

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 4, 2005

Направь меня на истину Твою,
и научи меня;
ИБО ТЫ БОГ СПАСЕНИЯ МОЕГО...

Псалом 24, 5

Детский христианский лагерь. (Красноярский край)

Из жизни братства

Время взыскать Господа

13

УРАЛЬСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

г. Отрадный, Самарская обл.

п. Мос, Челябинская обл.

п. Зорино (Калининградская обл.)

п. Базарский, Челябинская обл.

4 (176) . 2005

Москва

Пермская область

СОДЕРЖАНИЕ

Духовно-назидательный журнал
Международного союза
церквей
евангельских
христиан-баптистов

Издается
с 1963 годаВыходит
шесть номеров
в годИздается
на пожертвования
верующихРаспространяется
безвозмездно

Отпечатано
в типографии
издательства
«Христианин»
МСЦ ЕХБ

2 Подвизайтесь
войти!

Духовно-назидательный раздел

3 Непозволительные уклонения
В. Н. Чухонцев

...Уклонение от прямых путей Божьих и вправо, и влево начинается с незначительного. Как узкая полоса рельса, постепенно расширяясь, уводит в противоположную сторону составы поездов, так и малое отклонение от истины может привести душу к гибели.

7 Не насмехайтесь
над святыней
В. Кушнирчук

10 «Спаси меня,
Боже...»
Д. Вихарев

Коварство греха непредсказуемо. Нельзя приближаться к нему. Кто не вошел еще в его адскую глубину, отойдите от него, как можно быстрее и приблизьтесь к Богу! Только с Ним Вы будете безопасны среди грозных стихий мира.

Из жизни братства

13 Время взыскать
Господа

Уральское, Белорусское объединение МСЦ ЕХБ

Они стремились к небесному
18 «...Я прославлю прославляющих
меня...»
О кончине
Н. С. Мазурина

20 Жемчужина
нашего времени
(Автобиографический очерк.
Продолжение.)
Н. Е. Бойко

Господь мне открыл: если меня сломают, то таким же изощренным нападкам подвергнут всех искренних служителей-узников. Я просил у Господа силы лучше умереть верным, но не сломаться. Он слышал мои молитвы и давал твердости духа стоять до смерти. В эти трудные годы я сердцем чувствовал молитвы детей Божьих всего братства, которые возносились обо мне к престолу Божьему.

О благодати, данной церквам

26 Простираясь
по узкому пути
(Из жизни Брестской общины МСЦ ЕХБ. Окончание.)

Молодежная страничка

32 «Отчего постигло нас всё это?»
А. Ф. Бытин

Господь ввел Вас в число Своих детей, окружил милостью со всех сторон и определил ход жизненных событий каждому из вас.

Бог никого не искушает злом. Он всем желает добра не только здесь, но и в вечности. «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственными похотью», — уточняет Апостол Иаков (1, 14). Никто, кроме Вас самих, не винован в ваших сложностях.

Христианская семья

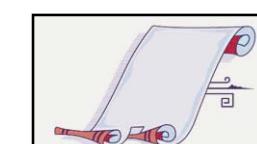
35 Если спросит сын
Б.Б. Азаров

Благодатное Слово Господа убедительно призывает родителей: «Я вас вывел из рабства греха, передайте же детям, что есть жизнь в свободе Христовых заповедей, и дети наследуют жизнь вечную. Живите сами, повинуясь Богу, и детей наставляйте бояться Бога и заповеди Его исполнять и благословение Господне почнет не только на вас, но и на последующих поколениях!»

Стихи, стихи, стихи

3 с. обложки

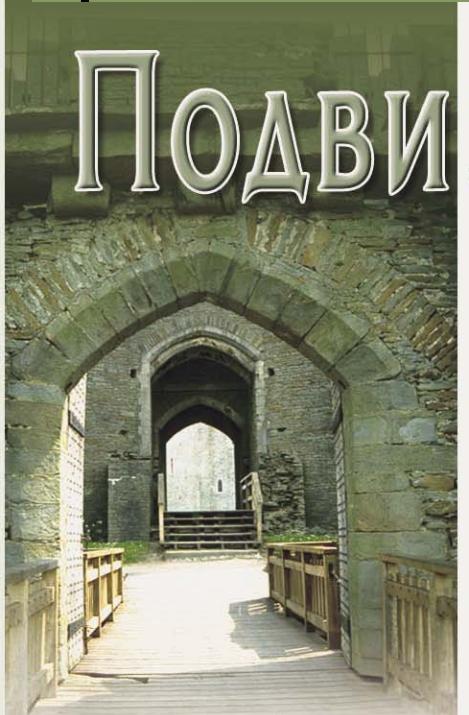
Доверительный разговор
Круговорот
Плач зари

**В Боге бесконечном
Счастье и свет,
Жизни быстротечной
Не затерян след:
Все, что совершаем
В святости лучах,
Обернется раем
В вечных небесах!..**

Вестник истины №4, 2005

Подвижайтесь войти!

П

очти две тысячи лет звучит над миром призыв Христа: «Входите тесными вратами...»

Два пути. Двое врат. И как неизбежность — две судьбы. Обе вечные. Одна — светлая и благостная. Другая — кромешная, катастрофическая. Во второстепенных жизненных вопросах человек может без ущерба для души изменить свой выбор. Не понравилось быть водителем, можно поработать слесарем. Устал от шума станков — возделывай землю, выращивай хлеб.

Спасение души — вопрос чрезвычайно важный. Не стесняя свободной воли человека, Бог предложил каждому избрать из двух путей один. Кто ошибается в выборе и предпочитет широкий путь — понесет неподдающийся оценке ущерб. Он непоправим. В вечности изменить что-либо в судьбе — исключено. Доброе будущее потеряно навсегда. Почему? — Добровольно сделан неверный выбор, и человек вынужден будет разделить вечную участь с отцом лжи. Огненное озеро, горящее серой, предназначено диаволу и ангелам его, — это место более чем ужасное.

Подвигаться — значит стараться, прилагать усилие. Христос не скрыл ответ на этот судьбоносный вопрос. «Подвижайтесь войти» — призывал он слушавших Его. «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11, 12).

Подвигаться — значит стараться, прилагать усилие.

Чтобы приобрести грешникам спасение, Христос подвигался до смерти крестной. Это был подвиг

Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. Матф. 7, 13—14

Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвижайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не помогут. Лук. 13, 23—24

И лишь немногие находят узкий путь и благословенные врата, ведущие в жизнь вечную.

Христос сказал: «...многие поищут войти и не помогут». Кто эти «многие»? Люди лукавые, лицемерные, воры, лихомяцы — они, или еще кто-то другой?

При этом существует обещание Господа: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просиящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Матф. 7, 7—8). Это обещание дает право надеяться отыскать узкие врата.

А теперь вдумаемся: «Поищут и не помогут...» и «ищущий находит». Не парадокс ли это? Не явное ли противоречие? Ведь то и другое — авторитетное Слово Божье! Неужели милосердный Бог, предлагая всем людям спасение даром, не поможет ищущим отыскать узкие врата?

Неужели? К великому сожалению, есть те, которые пожелают спастись, но не смогут. И даже тогда, когда дверь спасения для них еще открыта, они ею не входят. В чем секрет? Как нужно искать, чтобы найти эти чудные, единственно ведущие в жизнь вечную врата?

Христос не скрыл ответ на этот судьбоносный вопрос. «Подвижайтесь войти» — призывал он слушавших Его. «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11, 12).

Подвигаться — значит стараться, прилагать усилие. Чтобы приобрести грешникам спасение, Христос подвигался до смерти крестной. Это был подвиг

Его души (Фил. 2, 8; Ис. 53, 11).

Апостол Павел, проповедуя Евангелие людям, «подвигом добрым подвигался» (2 Тим. 4, 7). И своего юного последователя, Тимофея, Апостол призывал подвигаться «добрым подвигом веры» (1 Тим. 6, 12).

Почти 20 столетий христиане, избравшие узкий путь, ведущий в небо, выдерживают великий подвиг страданий, терпят поношение и скорби, с радостью принимают расхищение имения, зная, что есть у них «на небесах имущество лучшее и непреходящее» (Евр. 10, 32—34). Словом, подвигаются и, вне всяко- го сомнения, войдут в жизнь вечную и в вечную радость!

Поколение, живущее в XXI мяте- жном веке, плотно окружает мощная пропаганда вседозволенности, активно вытесняющая из сознания Бога. Города, улицы, реклама, информа- ция, разгул оккультизма — все подчинено коварной цели: увлечь опус- тощенное человечество подальше от Божьего пути и лишить спасения.

В мире, где процветает индустрия зла, где всякий уклоняющийся от греха подвергается язвительным насмешкам, не так просто сохранить чистую совесть и во что бы то ни стало устремиться на поиск узкого спаси- тельного пути. Здесь нужен подвиг! Нужно самоотречение! Кто желает сберечь свою душу для вечного об-

щения с Богом, непременно должен внутренне настроиться на жизнь не- прерывного подвигания и доброволь- ного противостояния всему нечисто- му, всему греховному, — и он найдет путь, ведущий в небеса! И спасется душа его! Подвижайтесь войти!

Непозволительные уклонения

П

осле смерти Моисея Господь повелел Иисусу Навину ввести сынов израильевых в землю обетованную. Труд предстоял тяжелый. Опасности подстерегали со всех сторон.

Господь ободрял Своего служителя: «Только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; **не уклоняйся от него ни направо, ни налево** (выделено редакцией), дабы поступать благородно во всех предприятиях твоих» (И. Нав. 1, 7). Книги Ветхого Завета рассказывают между тем, как, овладевая землями, которые Бог дал Израилю в наследие, этот народ не раз уклонялся от святого Божьего закона и гневил Его лицо. Применимо ли к нам это древнее по- веление? — Безусловно. «Путь праведника прям...» (Ис. 26, 7). Стези его сердца направлены к Богу и к соблюдению Его заповедей. Он не увлечется ничем сторонним, какими бы заманчивыми ни казались искушения хоть справа, хоть слева.

«Не уклоняйся ни направо, ни налево...» — заповедует Бог и нам. Как распознать в практической жизни верно ли идем, или увлеклись в сторону? Нужно отметить, что уклонение влево всегда явное. Согласно библейским примерам оно грубое, быстро обнаруживаемое.

Слыша сегодня выражение: «левый заработок», мы понимаем, что речь идет о чем-то побочном, незаконном. «Пустить товар налево» — значит тайным, непозволительным путем что-то сбыть, перепродать. То есть такие «левые»

рованное в тогу искренней любви ученика, исходит от врага душ человеческих. «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое», — ответил Христос, не пожелав уклониться ни на юту от предназначенного Ему крестного пути.

В наши дни подобное уклонение влево встречается у христиан довольно часто. Кто-то с радостью стремится расточить себя для Бога, а его вразумляют: «Посмотри, на кого ты стал похож! Побереги себя, разве тебе больше других нужно?!» Как бы заботой о здоровье пронизано каждое слово! Но подумайте, верно ли это перед лицом Божиим? «Ибо кто хочет душу свою сбечереть, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Матф. 16, 25). Сберегал ли душу Свою Христос, приобретая нам спасение?

В годы гонений можно было услышать от самых близких: «Надо вести себя осмотрительней, быть благородными перед внеш-

ними».

«Любые отговорки второстепенны, несостоятельны. В них про- сматривается фактический отказ Христу. Такое поведение — откровенное уклонение влево, хотя и под благовидным предлогом.

Когда Сын Божий открыл ученикам, что Ему должно в Иерусалиме «много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту...», Петр, отозвав Христа, начал прекословить: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Матф. 16, 21—22). На первый взгляд в словах Петра сквозила трогательная забота. Но все-ведущий Учитель знал, что это искушение, тщательно замаски-

рованное в тогу искренней любви ученика, исходит от врага душ человеческих. «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое», — ответил Христос, не пожелав уклониться ни на юту от предназначенного Ему крестного пути.

В наши дни подобное уклонение влево встречается у христиан довольно часто. Кто-то с радостью стремится расточить себя для Бога, а его вразумляют: «Посмотри, на кого ты стал похож! Побереги себя, разве тебе больше других нужно?!» Как бы заботой о здоровье пронизано каждое слово! Но подумайте, верно ли это перед лицом Божиим? «Ибо кто хочет душу свою сбечереть, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Матф. 16, 25). Сберегал ли душу Свою Христос, приобретая нам спасение?

В годы гонений можно было услышать от самых близких: «Надо вести себя осмотрительней, быть благородными перед внеш-

ними».

«Любые отговорки второстепенны, несостоятельны. В них про- сматривается фактический отказ Христу. Такое поведение — откровенное уклонение влево, хотя и под благовидным предлогом.

Когда Сын Божий открыл ученикам, что Ему должно в Иерусалиме «много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту...», Петр, отозвав Христа, начал прекословить: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Матф. 16, 21—22). На первый взгляд в словах Петра сквозила трогательная забота. Но все-ведущий Учитель знал, что это искушение, тщательно замаски-

рованное в тогу искренней любви ученика, исходит от врага душ человеческих. «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое», — ответил Христос, не пожелав уклониться ни на юту от предназначенного Ему крестного пути.

«Любые отговорки второстепенны, несостоятельны. В них про- сматривается фактический отказ Христу. Такое поведение — откровенное уклонение влево, хотя и под благовидным предлогом.

Когда Сын Божий открыл ученикам, что Ему должно в Иерусалиме «много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту...», Петр, отозвав Христа, начал прекословить: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Матф. 16, 21—22). На первый взгляд в словах Петра сквозила трогательная забота. Но все-ведущий Учитель знал, что это искушение, тщательно замаски-

рованное в тогу искренней любви ученика, исходит от врага душ человеческих. «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое», — ответил Христос, не пожелав уклониться ни на юту от предназначенного Ему крестного пути.

Духовно-назидательный раздел

ними, чтобы иметь возможность трудиться для Христа. Тирымы не наполнишь!» Тонкое, но коварное уклонение влево! И тот, кто следовал этому совету, приходил к духовному банкротству. Эти христиане уклонились от уз за имя Господне, но и на воле Бог ими не пользовался для Своей славы.

Многодетной матери состра дают: «Пожалей себя ради детей...» В этом «мудром» совете не сразу обнаружишь откровенный призыв уклониться на левые, греховные пути в вопросе деторождения.

Уклонения влево от путей Господних подстерегают нас не только в личной жизни. Уклоняются церкви и целые союзы, как это наблюдалось, например, в 50–60-е годы в нашей не разделенной тогда еще стране. Общеизвестно, что в тот период у дверей зарегистрированных общин стояли диакона и по указанию уполномоченных по делам религий не пропускали детей на богослужение и не считали это грехом.

Молодая мать трех сыновей, зная об этом запрете, уходя на собрание, оставляла несовершеннолетних дома. Дети не раз умоляли: «Мама, возьми нас!» Как-то, в очередной раз уходя на богослужение, она властно отстранила руку одного из сыновей и захлопнула дверь. Другой сын открыл форточку и вслед уходящей матери крикнул: «Мама, мы в ад пойдем, а отвечать будешь ты!» Теперь этой сестре 80 лет, сыну — за шестьдесят, но он и слушать о Боге не хочет. А у матери до сих пор в ушах звучит его просьба... Она горько раскаялась и оплакала свой грех, но прошлого не вернешь. Это уклонение влево стоило жизни не только ее сыновьям, но и целому поколению.

Уклонение влево от заповедей Господних — не что иное, как грех отступления от Бога, от истины. Господь же повелевает сегодня и нам: «Только будь тверд и очень мужествен... не уклоняйся... ни направо, ни налево...»

Значит, можно уклоняться и направо. В Священном Писании правая сторона одобряема Богом. Сидеть одесную Бога — значит

сидеть по правую сторону от Него (1 Петр. 3, 22).

Но путь, ведущий в жизнь вечную, один: прямой и узкий. Уклонение от него влево ли, вправо ли — грех и смерть. Разница лишь в том, что в отличие от броского, открытого уклонения влево, уклонение вправо более замаскировано, трудно определяемо, потому что связано не с дерзкими грехами плоти, а с так называемой поклонной святостью, строгостью, дисциплинированностью в поведении, и сопровождается иногда ревностью, но не по рассуждению.

Христос обличал фарисеев, которые позволяли себе не помогать отцу и матери, объясняя: «Корван, то есть, дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался» (Марк. 7, 11). Такое отношение к родителям и есть усугубленный лицемерием грех. Иисусу Христу ничего не нужно от нас. Он пришел, чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Матф. 20, 28). Наше служение Христу заключается в том, что мы с любовью служим друг другу (Матф. 25, 40).

Мне приходилось увещевать родителей (они состояли членами одной из наших церквей), которые, имея 4-комнатную квартиру, не отделили вовремя женатого сына. Ему негде было жить, и он разошелся с женой. Родители, считая себя правыми, заявили: «Мы свою квартиру посвятили Богу, что мы отдадим сыну?»

«Корван» наоборот... Молитвенный дом у церкви есть. В их квартире всего несколько раз прошли встречи небольшой группы по ученичеству. Это уклонение вправо закончилось отлучением виновных.

Пресвитер небольшой общины слишком строго относился к членам церкви, его боялись, и это ему нравилось. Неожиданно для всех его отлучили, но не за строгость, а за другой грех.

Писание дает хороший совет: «Не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым: зачем тебе губить себя?» (Еккл. 7, 16).

Кто станет отрицать, что любому греху нельзя попустительствовать? Но делать это нужно не в чрезмерной стро-

гости, чтобы Господь не взыскал за излишнее уклонение вправо.

Периферийную церковь редко посещали ответственные служители объединения, и местный пресвитер без особой нужды по своему усмотрению, часто назначал трехдневные посты. Небрежение о насыщении плоти изнуряло народ Божий. Весьма благословенное служение превратилось в тяжкий обряд. Оно приобрело только вид мудрости (Кол. 2, 23) и, хотя было ревностным, но уклонением вправо. Служители вразумляли уклонившегося, он настойчиво оправдывал самовольное служение и был, к сожалению, отлучен. Церковь после его ухода свободно вздохнула и зажила здравой духовной жизнью.

Нескольких братьев после радостного общения пригласили на ночлег в христианскую семью. Утром они встали, помолились, ждут, когда пригласят к завтраку. Выходят из комнаты, а хозяйка сидит на диване и читает Библию...

Кто дерзнет сказать, что она поступила плохо? Разве это грех?

Сестра с утра наслаждается чтением Слова Божьего! Не тревожьте ее, не мешайте. Братья, конечно, ушли без завтрака. Но взгляните на этот поступок с другой стороны, и вы поймете, что сестре просто нужно было встать пораньше, чтобы иметь время и почтить, и помолиться и непременно приготовить что-то к завтраку, накормить детей, мужа и гостей, коль приглашены. Вот такие еще бывают маскирующие лень хитрые отклонения вправо. Их нужно сердечно оплакивать и непременно каяться за такое лицемерное поведение.

Столкнулся я и с таким уклонением: молодой брат рассчитался с работы и жил на иждивении неверующих родителей. Работа в нашем регионе есть. Я поинтересовался, почему он уволился и никуда не устраивается.

— Нехорошо христианину не работать,— напомнил ему.

— Я не могу работать...

— Почему?

— Очень много молюсь...

Отважится ли кто-то сказать, что это плохо? Он действительно молился постоянно. Придет на спевку, регент приглашает брат-

ев встать, чтобы разучивать свою партию, а он прикроет глаза и молится.

— Ты выучи свою партию, потом будешь молиться...

— Не хочу прерывать молитву...

Невооруженным глазом видно: это — крайность, какие-то нездровые проявления духа, а он стоит на своем.

— Брат, устраивайся на работу! — открыто высказал я ему пожелание.

— Устроюсь после весны...

— Что тебе мешает сейчас?

— Я стал еще больше молиться, молюсь даже когда хожу...

— В чем же дело? — не сразу понял я лукавство.

— Молиться в шапке нельзя,— пояснил он,— а как я зимой без головного убора буду ходить? Холодно. Весна придет, настанет тепло, шапка будет не нужна, тогда устроюсь...

Безрассудное уклонение вправо.

К сожалению, никакие беседы ему не помогли. Он возомнил, что именно в этом выражается особая духовность, и огорчает Господа своим упорством.

Нездровое уклонение вправо случается и с молодыми людьми, решающими брачный вопрос. Помолился брат, и та сестра, о которой он больше всего думал, призналась. «Это — воля Божья!» — уверенно определил он и предложил сестре руку и сердце. Та отказалась. Юноша попросил служителей убедить сестру «исполнить волю Божью», открытое ему. Несколько лет не отступал, ждал. «Поблагодари Бога,— советовали ему,— ты получил ответ "нет" и действуй, прислушиваясь к тому, что тебе скажет Бог».

А у брата непреклонная «вера», что сестра должна выйти замуж только за него. Вера его стала рычагом управления уже Самим Богом, как справедливо заметил один служитель. В данном случае в прямом грехе человека не обвинишь: он молится, ожидает ответа от Господа. Но это — самовольное уклонение вправо, которого не должно быть.

В церкви нашего братства шло служение по очищению и освящению. Кто из членов церкви не мог по каким-то причинам прийти на собеседование со слу-

жителями, тех посещали на дому. Прежде чем посетить старца (он по болезни не бывал на богослужениях), служители узнали, что он скрывает грех, о котором давно известно верующим. В беседе его спросили:

«Брат, вы, наверное, готовитесь к встрече с Господом — возраст ведь, да к тому же — болеете...»

«Я готов...» — ответил старец и замолчал.

«Мы слышали, что в вашей духовной жизни не всё было хорошо. Может быть, найдете нужным освободить душу от того, что заставляет вас молчать...»

Брат не сразу открыл грех. На основании Слова Божьего его убедили, что нужно исповедать грех, попросить прощение у Бога, и Он пошлет мир в сердце. Старец согласился. Исповедал то, что омрачало совесть, и вопрос был уложен.

После молитвы служитель спросил старца: «Если бы Бог прервал вашу жизнь без покаяния, на что вы надеялись?»

Он ответил: «Знаете, братья, у меня была такая вера, что у Бога столько милости и благодати, что Он примет меня на небо и с этим грехом...»

Уклонение вправо, иначе не скажешь. Писание однозначно свидетельствует: «И не войдет в него (в Небесный Иерусалим. — Прим. ред.) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи...» (Откр. 21, 27). У старца была вера с явным уклонением вправо. К такой вере не может благоволить Бог.

Ученники, присутствующие при беседе Христа с богатым юношей, были свидетелями, что молодой человек не пожелал расстаться с богатством и раздать его нищим, чтобы следовать за Христом (Матф. 19, 21).

Когда в Вифании в доме Симона прокаженного приступила ко Христу женщина с алабастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему на голову, то ученики вознегодовали и говорили: «К чему такая тратка? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим» (Матф. 26, 8–9). Жертвенность Марии показалась им неразумной.

«К чему такая тратка?» — за этой

фразой скрыто явное уклонение вправо, хотя ученики, возможно, и ссылались на слова Христа, сказанные богатому юноше: «...пойди, продай имение твое и раздай нищим...». В данном случае они глубоко ошибались, считая, что их рассуждения помнить нищих угодны Богу. Богатый юноша уклонился влево, а они — вправо, так что Спасителю пришлось остановить их: «Она доброе дело сделала для Меня... нищих всегда имеете...» (Марк. 14, 6–7). Для нас жизненно важно не упустить возможности вовремя послужить Христу, без сожаления расточив для Него самое дорогое, не уклонившись ни налево, ни направо.

Утонченным, трудноразличимым уклонением вправо может оказаться, как ни странно, даже наше служение Богу. Христианин ярко горит и трудится так насыщенно и напряженно, что у него не остается времени для личного общения с Богом. Он уверен, что по-другому и быть не может. Апостол Павел, подвизаясь в благовествовании, был отягчен чрезмерно и сверх силы (2 Кор. 1, 8), тем не менее он никогда не был духовно опустошен.

В наши дни бывают и такие уклонения: пожилая сестра перестала посещать богослужения. Ее посетили.

— Что-то вас не видно на собрании, не из-за болезни ли?

— Нет.

— Есть какая-либо уважительная причина?

— Всем сердцем хочу быть с народом Божиим, но вот Бог не позволяет.

— Странно слышать. Объясните, как это может быть?

«Сидела я как-то дома, — рассказывала сестра. — На улице — непогода. Молюсь: «Господи, мне нужно в город по делам, идти или нет?» И вдруг — необычное явление: над ухом звоночек прозвенел. Раньше со мной такого не случалось, я поняла, что это ответ от Бога, и пошла. Трамвай долго не ждала, продукты дешевые купила — везде успела! Вернулась, поблагодарила Бога. И так каждый раз: нужно куда-то пойти, помолюсь, услышу звоночек — иду, и везде мне сопутствует удача.

В воскресенье нужно идти на собрание, помолилась: идти или нет, а звоночек не звенит, тихо. Думаю, значит, наша церковь идет не тем путем, и Бог не позволяет мне идти на собрание».

За сестрой раньше замечалась склонность к видениям, и дьявол уловил ее так лукаво, что она не заметила своего уклона вправо, и грешила.

«В собрание не пойду, лучше почитаю Библию...»

«В нашей церкви — слабые проповедники, лучше религиозную радиопередачу послушаю».

Такие и подобные им уклонения вправо под видом стремления к лучшему, более святому весьма опасны. Они — не лучше! Писание говорит: «Не будем оставлять собрания своего...» (Евр. 10, 25). «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом...» (1 Иоан. 1, 7). Это — самое лучшее для христиан, самое спасительное. Лучше этого никто не найдет, и нам для славы Божьей и для собственного блага, нужно искренне исполнять заповеди Господни. Будем бодрствовать, чтобы врагу душ человеческих не удалось увлечь нас вправо под личиной святости. Нельзя уклоняться с прямых путей Господних ни вправо, ни влево. И то, и другое — грех, со всеми вытекающими последствиями.

Каждый из нас разумеет, что христианину необходимо, видя свою вину, не оправдываться и не перекладывать и малой доли вины на плечи другого. Но когда сознание своей несостоенности парализует волю и лишает дерзновения в служении — это уклонение вправо, которым движет скрытая гордость.

Однако считать себя во всем правым, объясняя это тем, что Христос одним приношением всегда сделал нас совершенными (Евр. 10, 14), и не принимать ни одного замечания — это тоже уклонение вправо, которым движет уже явная гордость.

Общеизвестно, что не только отдельные христиане, но и церкви, и союзы способны уклоняться и вправо и влево. Но как избежать отклонений, как исправлять кривизны? Ведь путь праведника должен быть прям,

а не извилист (Ис. 26, 7)? В общебратском журнале «Вестник истины» (№ 1, 1979 г.) на третьей странице обложки приведено «Родословное дерево вероисповеданий». Сколько на той схеме отмечено отклонений и влево, и вправо от образца первоапостольской церкви! Последователи разных течений уклонялись ведь с именем Бога, тогда как верным остается один путь — узкий, ведущий в небо. Смотрел я на эту схему и вспоминал повеление Иисусу Навину: «...тищательно храни и исполняй весь закон... не уклоняйся от него ни направо, ни налево...»

Первое отклонение от повелений Божьих (его можно назвать вселенским) произошло в Едемском саду. Наши прародители одновременно уклонились и направо, и налево. Их непослушание — это уклонение налево, а стремление стать «как боги», — уклонение направо. За это сугубое, удвоенное преступление Адам и Ева были изгнаны из рая. С той печальной поры и до наших дней каждый человек рождается в мир оскверненным этим первородным грехом, и одни уклоняются в одну сторону, другие — в другую.

«Исправьте пути ваши и деяния ваши...» — призывает нас Господь (Иер. 26, 13). Уклоняющиеся налево, в явный грех, мы, повинуясь Слову Господнему, будем призывать к исповеданию, очищению и оставлению греха — это реальные пути освобождения и возвращения на прямой праведный путь.

Как исправлять уклонение вправо? Сверхсвятость, сверхстрогость, религиозная гордость, лицемерие духа — эти грехи являются духовным перекосом.

Со служителем нашего братства мы совершали служение по очищению в американских церквях, желающих быть в составе Международного СЦ ЕХБ. Раскрывая путь Господень, мы старались указать им на все отклонения, которые имеют место в жизни верующих. Среди множества вопросов нам письменно передали и такой: «Братья, не слишком ли вы берете вправо?»

Брат убедительно пояснил: «Что делать, когда машину вдруг резко заносит влево? — Мы поворачиваем руль до максимума

НЕ НАСМЕХАЙТЕСЬ НАД СВЯТЫНЕЙ

С

лушающий и исполняющий слова Божьи упоминается мужу благородному (Матф. 7, 24). Заповеди Священного Писания требуют к себе не только внимательного слушания их, но и обязательно сопоставления с собственной жизнью, внимательного рассмотрения, чтобы соотнести услышанное с личными поступками.

В отдаленные от нас времена пророк Исаия обратился со строгим предупреждением к обезумевшим от крепких напитков священникам: «Не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче...» (Ис. 28, 22). Эти священники по причине тяжкого греха ошибались в видении, спотыкались в суждениях и не сознавали, что, нарушая заповедь Иеговы, оскорбляют Его и служат облазном для народа. Исаия предупреждал, что за это сознательное беззаконие Бог попустит и им, и всему народу терпеть великие бедствия, которые, как вихрь, как наводнение настигнут их.

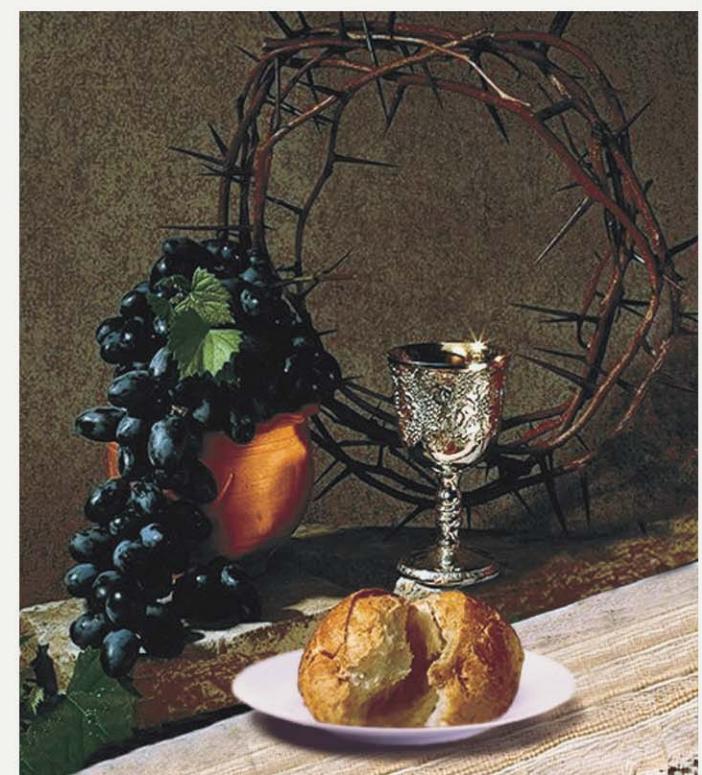
Известно, что человек перед грозной стихией совершенно беспомощен. Священники же, опьяненные в прямом и переносном смысле слова, говорили: «Мы заключили союз со смертию, и с преисподней сделали договор: когда всепожирающий бич будет проходить, он не дойдет до нас,— потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя» (Ис. 28, 15). Только сраженные вином и окон-

чательно помраченные в разуме могут заявлять подобное. Кто, где и когда заключал союз со смертью, чтобы она, хотя на минуту, отсрочила чью-нибудь кончину? Человек не властен над смертью. Только в пьяном угларе можно произносить такие безумные речи. «Во власти Господа Вседержителя врата смерти» (Пс. 67, 21). Он один имеет ключи ада и смерти (Откр. 1, 18).

Какая ложь может избавить надменных грешников, к примеру, от внезапно надвигающегося смерча? Какой неправдой можно прикрыться от ливня с градом, от снежной лавины? Это дьявольский обман. Стихии подвластны лишь Богу и, если Он попустит, они в считанные секунды сотрут с лица земли целые континенты.

С

вященники надеялись также, что и ассирийские полчища они ловко обведут обманом и уделают. Но нелицеприятное пророческое слово не остановило высокомерным от-

Духовно-назидательный раздел

пророка: «Кого хочет он учить ведению? и кого вразумлять проповедию? Отнятых от грудного молока... ибо всё заповедь на заповедь... правило на правило...» Другими словами: «Исаия, пора тебе понять, что мы — не дети! И нам надоели твои ежедневные напоминания Божьих заповедей...»

Когда священники злоупотребляли вином — они, несомненно, совершили великий, но все же поправимый грех. Когда же с пренебрежением и негодованием укоряли пророка: «всё заповедь на заповедь», тут они совершили роковую непоправимую ошибку. Исаия не свои заповеди предлагал им исполнять, а Божьи, и насмехались они фактически над Богом. Поэтому Исаия назвал священников хульниками и предупредил: «Не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче...» (Ис. 28: 14, 22). Такова вкратце предыстория этих пророческих слов.

Слово «кощунствовать» содержит в себе следующие понятия: насмехаться над священными предметами, отзываться о них с презрением, бранно, оскорбительно, пошло, поругать и сквернить святыню, суесловить о святых вещах.

Вполне понятно, что кощунство — тяжкий грех, и вразумлять кощунника бесполезно. В Слове Божьем сказано: «Не обличай кощунника...» (Притч. 9, 8). Почему? — Да потому что кощунники не способны воспринимать истину и ненавидят наставление. «Прогони кощунника,— говорит Соломон,— и удалится раздор, и прекратятся ссоры и брань» (Притч. 22, 10).

В годы гонений на богослужение в нашу церковь прибыл наряд милиции. Церковь готовилась к совершению заповеди Господней. На столе стояло вино в чаше, и лежал хлеб на тарелке. Один из прибывших, пренебрегая элементарными правилами уважения людей, дерзкой рукой взял чашу и выпил вино на пол.

Присутствующие в собрании онемели от возмутительного поступка. Рядовой брат, не служи-

тель, тревожно волнуясь, вынес надменному кощуннику, можно сказать, приговор: «Это святыня... Это — символ Крови Иисуса Христа, пролитой за грехи всего мира... Осквернив ее, вы будете иметь дело с Самим Богом...» И действительно: очень скоро этот человек попал в тяжелейшую аварию: при столкновении его выкинуло на капот машины, где он и остался лежать бездыханным. Суд кощунникам определяет Сам Бог (Притч. 19, 29).

Мне рассказывали о молодом брате узнике, который много постился и молился, чтобы в неволе ему разрешили иметь при себе Евангелие. В атеистическое время добиться такого разрешения практически было невозможно, но брат молился с верой. И Бог ответил на его горячую молитву — ему позволили в лагере открыто читать Слово Божье! Это было сенсацией! Заключенные установили очередь, чтобы взять в руки эту драгоценную Книгу и почтить. Приходили даже из других отрядов. В свободное время шли интересные беседы о Боге. Однажды за чтением Евангелия их застал надзиратель. «Почему здесь находятся заключенные из других отрядов? Что за дискуссии тут устроили?! А это что за Книга?» — и выхватил из рук Евангелие. Небрежно перелистив, он в гневе швырнул его под нары.

Брат-узник, глядя, как надзиратель презрительно отнесся к святому Писанию, прослезился: «Гражданин начальник... Вы бросили святую Книгу... Так просто Бог вас не оставит...» В эту же ночь этот кощунник, будучи пьян, вышел на запретную зону и часовой, не узнав его, расстрелял, как пытающегося бежать заключенного. Весь лагерь в один голос твердил: «Бог наказал его за то, что он бросил на пол святую Книгу...»

Нельзя сказать, что так оскорбительно относится к святыне весь народ. Как-то, благовестуя на Севере, мы уведомили мэра, что хотим поставить евангелизационную палатку рядом с мэрией. Он

сначала возмутился, а потом согласился: «Ставьте, только смотрите, чтобы жители вам не накостили...» (так он выразился). То есть не побили. Мы же встретились с другим отношением к нам. Даже молодые люди заходили в палатку с каким-то особым уважением. Курящего старались сами вывести: «Пойми, это святое место! Здесь и ругаться не положено...» Иные, входя, осеняли себя крестным знамением. И только однажды молодой человек позволил себе у палатки смеяться над верующими и даже ударил благовестующего брата по щеке. Ударил и тут же смущился, переменился в лице, а потом задрожал, теснимый каким-то непонятным внутренним страхом. Когда немного успокоился, вызвал брата. «Очень прошу: или ударь меня, или пойдем вместе чаю попьем... Я места себе не нахожу... Что я сделал?!» Пришлось брату пойти к нему в гости. Пообщались за чашкой чая, побеседовали о Боге, и совесть молодого человека умиrotворилась. Он почувствовал, что брат не держит на него зла.

Говоря о благовестном отношении Евангелия их застал надзиратель. «Почему здесь находятся заключенные из других отрядов? Что за дискуссии тут устроили?! А это что за Книга?» — и выхватил из рук Евангелие. Небрежно перелистив, он в гневе швырнул его под нары.

Брат-узник, глядя, как надзиратель презрительно отнесся к святому Писанию, прослезился: «Гражданин начальник... Вы бросили святую Книгу... Так просто Бог вас не оставит...» В эту же ночь этот кощунник, будучи пьян, вышел на запретную зону и часовой, не узнав его, расстрелял, как пытающегося бежать заключенного. Весь лагерь в один голос твердил: «Бог наказал его за то, что он бросил на пол святую Книгу...»

Открыл я как-то Библию молодой сестры, а на внутренней

стороне обложки написаны номера телефонов и адреса друзей и подруг... Что это? — Благовещение перед святыней или ее оскорбление, насмешка? Тяжело подобное видеть и горько сознавать, что ожидает таких христиан в будущем, если Бог не даст им покаяния.

Моя юность прошла с ровесниками из христианских семей. Общаюсь с ними, много видел я кощунственных дел. Много слышал неуважительных, насмешливых и даже издевательских слов над старшими людьми, над служителями, которые пытались их вразумлять и обличать. Слышал, как молодые люди попытались, чтобы рассмешить друг друга, употребляли слова и выражения из Библии. Не мог я остановить этого зла, но благодарен Богу, что Он хранил меня и я не повторял кощунственных слов, не участвовал с ними в кощунственных делах.

Помню 20-летнего юношу из верующей семьи. Он кощунствовал, можно сказать, без остановки. Хохотал над всем христианским. Иногда, опомнившись, говорил: «Все! Хватит жить такой жизнью! Нужно обратиться к Богу...» И снова разражался неудержимым презрительным смехом. И так продолжалось до тех пор, пока внезапно не остановилось его сердце. Он скончался скоропостижно. В этот момент с ним был его семилетний братишко. Он видел, что родной брат умирает... Но может ли чем помочь в такой ситуации взрослый, а тем более ребенок?!

Прошло время. Подрос этот младший брат. И надо же быть такому отвратительному совпадению: и он стал таким же изощренным просмешником всего христианского, таким же кощунником, хотя жил и воспитывался в верующей семье. Не окончилось добром и для него хульное поведение: его жизнь оборвалась в 23 года... Бог совершає суды над кощунниками.

После своего покаяния я поехал на молодежное общение. Рядом сидящий брат шепнул мне:

«Я подал записку молодому человеку, чтобы он рассказал стихотворение для тебя. Послушай». Тот молодой человек (еще не член церкви) декламировал стихи, слишком жестикулируя. Взглянув на брата, подавшего записку, я содрогнулся: он не просто смеялся, он развлекался, глядя на рассказчика. Мне стало больно. Богослужение — не место для смеха. Неблаговейное поведение на служении не прошло бесследно и для этого сознательного кощунника: вскоре его отлучили от церкви за тяжкие грехи.

Кощунство сегодня властно вторгается в наши церкви: молодежь, не смущаясь, наделяет не только друг друга, но и служителей смешными, но большей частью язвительными прозвищами, и не боятся Бога. Служители — Божьи избранные. Им нужно оказывать сугубую (двойную) честь (1 Тим. 5, 17), а всякое прозвище унижает служителей. Кто может быть уверен, что Бог даст милость покаяния этим просмешникам, обидчикам, хулителям и тем, кто, зная истину, кощунствует?

Навуходоносора, царя вавилонского, за то, что он вынес из Иерусалимского храма священные сосуды Бог вразумлял тяжкими наказаниями. «...Отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росою небесною, так что волосы у него выросли

как у льва, и ногти у него — как у птицы» (Дан. 4, 30). Валтасару же, сыну его, Бог не дал покаяния, но вынес окончательный приговор. И причины тому были: он не смирил сердца своего, видя, как Бог наказал отца. Валтасар вознесся против Господа небес и осквернил священные сосуды Дома Божьего: пил из них вино вместе с женами и вельможами и славил своих рукодельных богов, а Бога, в руке Которого дыхание его, не прославил (Дан. 5, 22—31). В ту же самую ночь Валтасар был убит за кощунство над святыней. Его поступок был оскорбителен для Бога.

Смеяться над слепым, глухим, увечным не только чудовищно

жестоко и безрассудно, но и великий грех. «Не злословь глухого, и перед слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего...» (Лев. 19, 14). С таким кощунственным поступком довелось мне иметь встречу: кто-то из молодых, небоящихся Бога христиан, подал пресвитеру записку: «Слепая сестра желает рассказать стихотворение...», а добрая сестра никогда не декламировала... Какую чувствительную рану нанес этот жестокий юнец сестре. «...Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь?» (Исх. 4, 11). Господь допустил идти таким трудным путем слепой сестре, и молодой человек позволил себе посмеяться фактически над Богом. «Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Еgo?» (1 Кор. 10, 22).

Из Писания мы знаем о печальнейшей участи детей, осмелившихся насмехаться над пророком Елисеем: «Иди, плеший!» — кричали они (4 Цар. 2, 23). «И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка». Дети понесли наказание за оскорбление Божьего посланника. Думают ли о грядущем возмездии (а оно может быть внезапным и грозным) взрослые просмешники, уничтожающие служителей церкви, престарелых родителей и людей старших по возрасту?

Бойтесь оскверниться грехом кощунства. И если сегодня чье-то сердце встревожилось, вспомнив свой непочтительный разговор со служителем, или о том, что стоя рядом, слышал, как другие язвительно смеялись над святыней Господней и развязно вели себя в доме молитвы и — молчал, но, принимая в сердце строгое предупреждение: не кощунствуйте, желает помолиться, — не упустите эту благодатную возможность, и после покаяния да будут вперед во всей вашей жизни слова уст ваших и помышления сердца благодатны пред Богом (Пс. 18, 15).

В. КУШНИРЧУК

«Спаси меня, Боже...»

(По материалам проповеди)

Давид, преследуемый Саулом, написал свой 68 Псалом в отчаянных обстоятельствах. Он изнемог от вопля, истомился в ожидании помощи: «Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души моей» (68, 2). Слово «воды» в Писании чаще всего символизирует тяжкие бедствия. В них-то, как в глубоком болоте, и погряз Давид. Они-то и дошли до души, и он потерял уверенность в завтрашнем дне. Он опасался, что в трясине бедствий будет погребен навсегда. «Извлеки меня из тины, чтобы не погрязнуть мне... да не увлечет меня стремление вод, да не поглотит меня пучина, да не затворит надо мною пропасть зева своего», — лились слезные моления утомленного сердца. Не видел Давид перемены в коварных намерениях Саула. Тот в поисках души помазанника Божьего переходил от одного зла к другому.

Давид страдал без вины — это очевидная истина. Подлинная причина обрушившихся на него бедствий лежала в духовной сфере, в его глубокой преданности Богу. Но есть страдания иного свойства. О них и пойдет речь ниже.

Tерпеть бедствия за верность Богу и страдать «за беззаконные пути свои и за неправды свои» — отнюдь не одно и то же. Поэтому я хочу сегодня сказать слово предостережения тем, кто, образно говоря, беспечно занес ногу над бездонной пропастью греха, не ведая о его коварной сути. Чувство забавы и развлечений сегодня управляет, к сожалению, и душами многих христиан. Они пытаются исследовать пучины греха и легкомысленно оправдываются: «Давиду же не повредили бедствия...» Бедствия не повредили. Но не грех. Такого не бывает, чтобы грех кому-либо не навредил. Грех никого не щадит. Он безжалостно губит.

Наши рассуждения будут сосредоточены на 3-м стихе 68 Псалма: «Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня».

«Я погряз...» Нельзя не скорбеть о тех, кто, будучи христианином, глубоко увяз в мирских делах и увлечениях, не подозревая, насколько вязка эта трясина. По беспечности (иные по молодости) думают: «Я еще не потерял чувство меры и не собираюсь всю жизнь веселиться и заниматься коммерцией. Придет час — я все оставлю...» Но грех не считается с добрым намерением, он увлекает незаметно и властно.

Рыболовы-спортсмены, три хороших друга, решили «попробовать» из больших промысловых сетей на Азовском море. Плавать с аквалангом под водой они привыкли. Подплыли к сетям — боятся осетры! Заманчиво. Вынимают и перекладывают в свои сетки. Улов неплохой. Пора подниматься. Смотрят, один друг запутался в сеть и лихорадочно пытается высвободиться. [Азовское море (я на нем бывал) — мутное. Если быстро передвигаться или что-то делать, со дна поднимается ил, грязь — и ничего не видно.] Бросили спортсмены «свою» рыбку и попытались выпутать друга. Время ушло много, но безрезультатно. Кислород в баллонах — на критической отметке! Спасти бы успеть самим. С замиранием сердца бросили они безнадежно запутавшегося и всплыли. А друг так и не выпутался, не всплыл...

«Два года я не сплю после этого нелепого случая... Стоит мне закрыть глаза, и я вижу, как погибает в сетях мой

друг...» — с неутихшей болью рассказывал мне один из спасшихся, когда мы благовествовали в тех краях.

Тяжелая картина... Три друга хотели поразвлечься в очередной раз, но, увы, одного поглотила пучина. Могли бы погибнуть и трое.

В наших церквях сегодня недосчитывают многих, окончательно запутавшихся в сетях греха. Божье долготерпение велико. Он каждому покаявшемуся дал духовное дыхание, этот спасительный «кислород», но он может иссякнуть, если кто, зная истину, заигрывает с грехом.

«...Не на чем стать...» Словами трудно передать состояние человека, который погрязает в болоте, не находя опоры. Куда ни ступит — всё зыбко, шатко, неустойчиво и ни на что не обопрешься. С каждым движением он проваливается все глубже и глубже. Жутко. Паника в трясине — верная смерть.

Христианин, увлекшись заманчивыми мирскими радостями, может слишком поздно осознать, что потерял прочное духовное основание. И хотя грех ему станет отвратителен, без покаяния он не сможет порвать с губительной средой. Одна надежда на милость Божью. На чудо. На что больше надеяться?!

Служители церкви искренне предупреждают заносчивых: «Смотрите, вы увлекаетесь ненадежным. Сохранить совесть чистой не сможете. Не удержитесь. Соскользнете в грех. Ваши увлечения крепко подведут вас...» Но чаще всего, как приходится с горечью наблюдать, христиане не слушают, вовремя не останавливаются и низко падают, а иные, увы, погибают.

Что значит лишиться опоры? Люди, впервые оказавшиеся в зоне землетрясения, испытывают безотчетный страх. То, что всегда считалось незыблым вдруг затряслось, зашаталось. Человек заметался. Не на чем стать, земля содрогается, разверзается и уходит из-под ног.

Я жил в деревянном панельном домике. Он казался надежным, пока рядом не прошел тяжеловесный трактор. Домишко заходил ходуном. Щиты — того и гляди раздаются в стороны и крыша рухнет. Ощущение неприятное.

Когда мы пришли с покаянием к Богу, Он поставил ноги наши на крепкое основание, на Камень краеугольный, которым является Христос. Не поменял ли кто эту Драгоцен-

ность на сомнительные шаткие земные опоры? Пересмотрите свою жизнь, дорогие друзья. Может, в основании вашего упования появилась трещина — не нужно замазывать ее грязью, опасно скрывать повреждения. Необходимо вернуться к Господу, признать свою вину, иначе ваш духовный дом рухнет, и падение будет великое.

В давние времена греки, обнаружив в камне трещину или скрытый дефект, помечали его буквой «А». Строитель, взяв такой камень, понимал, что его нельзя использовать для ответственных работ.

Весь мир лежит во зле. На всем лежит печать проклятия. «Все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская...» (1 Иоан. 2, 16). Все греховно. Ни к чему нельзя прикоснуться, не говоря уже о том, чтобы увлечься.

Основанием нашего духовного здания должен быть только Господь. Только это надежно! Если Христос созидает душу, ни трещин, ни дефектов не будет. Только Он сбережет нас невредимыми в мире прелюбодеином и грешном. А в пучине греха, куда зазывает враг душ человеческих, — погибель вечная. Сохрани, Господь, от заманчивых сатанинских глубин.

«Вошел во глубину...»

Многим кажется, что ничего страшного не произойдет, если какое-то время они побудут в опасной близости ко греху. «Сейчас время такое, — честно не заработаешь. Но я надеюсь выбраться невредимым...» Так может рассуждать человек, у которого отсутствует глубокое понимание своей греховности, а также последствий, какие влечет за собой погружение в греховную стихию мира. Если физически застрявшему в зыбкой трясине без посторонней помощи не спастись, тем более духовно погрязшему.

Посмотрите на жизнь народа Божьего в Египте — что в ней было хорошего?! — Рабство изнурительное. Работы тяжкие над глиной и кирпичами. Вопль и стоны от побоев приставников. Новорожденных сыновей фараон повелел уничтожать. Встать бы да уйти, но у них нет решимости. Бог прислал Моисея на помощь. Обстоятельства ужесточились: египетские надзиратели не давали соломы, а уличное число кирпичей требовали. Народ обвинил в этих трудностях Моисея и Аарона (Исх. 5, 20—21). Бог показывал израильтянам: посмотрите, насколько вы привязались к Египту! Вы вошли в глубину рабства! Оно стало вам милей, чем свобода!

И это неудивительно. Израильтяне, родившиеся в рабстве, юридически стали подданными фараона. Они — граждане Египта. (Точно так же, как и наши дети, рождаясь в государстве, куда переехали родители, автоматически становятся гражданами той страны. А родителям нужно соблюсти массу юридических процедур, прежде чем получить гражданство.)

Фараон считал израильтян своей собственностью, смотрел на них, как на свое кровное. А на самом деле чьи были израильтяне? Посылая Моисея к фараону, Господь сказал: «Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян... и приму вас Себе в народ и буду вам Богом...» (Исх. 6, 6—7). И далее повелел Моисею: «Освяти Мне каждого первенца... Мои они» (Исх. 13, 2).

Но дьявол предъявляет неограниченные права на обладание душой человека. «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел» (Матф. 12, 43—44). Смотрите, какое притязание: «Мой дом! У дьявола наглое отношение к беспечным грешникам: «Мое! Не отдашь! Не отпущу!»

В таком же духе действовал и фараон: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля? Я не знаю Господа, и Израиля не отпущу» (Исх. 5, 2). Фараону нужна даровая рабочая сила, и он не собирался расстаться с рабами. В унильнейшее положение попал Божий народ, и как трудно было убедить их покинуть чужбину.

Бог — наш Творец и Жизнедатель. Он желает, чтобы мы были Его собственностью, народом освященным и всецело принадлежащим Ему. А грех, как мы уже отмечали, не освящает. Он оскверняет, разобщает с Богом. Чем человек глубже предается плотской греховной жизни, тем дальше он уходит от Бога, тем трудней ему выбраться из омута греха и вернуться к Богу. Причиной тому могут быть и «бездарственные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тим. 6, 9).

Бездарственная похоть овладела Аханом. Ему полюбилась сеннарская одежда. Он похитил ее, вопреки повелению Божьему (И. Нав. 6, 16—18), и закопал в своем шатре. Зачем она ему в земле?! Она же придет в негодность. Носить ее он все равно не сможет. Ахан вошел во глубину похоти, — она и погубила его вместе с семьей (И. Нав. 7, 24—26). «Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замыслел свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: «кто увидит нас? И кто узнает?» Какое безрассудство!» (Ис. 29, 15—16).

Не господствуют ли над вами, дорогие друзья, скверные похоти? Не стал ли кто рабом страстей и различных удовольствий? Не чувствуете ли вы, как в глубинных водах вожделений задыхается в предсмертной агонии ваша душа? Отложите прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и облекитесь в нового человека, созданного по Богу (Еф. 4, 22—24).

«...Быстрое течение... увлекает меня». Рано или поздно, но увлекшийся грехом поймет, что на одном уровне зла удернуться невозможно. Грех таит в себе множество неожиданных неприятностей и жестоких бед. Они-то и подхватывают грешника и стремительным течением уносят в пучину. Зло увлекает в погибель — это абсолютно точно (Пс. 139, 12). Чтобы уединиться в этом, достаточно вспомнить неприятную личность — Доика, потомка Иисава.

Давид и бывшие с ним, убегая спешно от преследований Саула, не захватили продовольствия, и когда пришли в Номву к священнику Ахимелеху, тот отдал им хлебы предложения. «Там находился в тот день пред Господом один из слуг Сауловых, по имени Доик...» (1 Цар. 21, 7). Странно: для чего там находился этот недобрый человек перед лицом Господа?! — Даже если он принес жертву Богу, все равно не мог обрести этим Божье благоволение. Каин тоже принес жертву, но Бог отверг ее, потому что дела Каина были злы (1 Иоан. 3, 12). За кем числятся злые дела, тот никакой жертвой не угодит Богу. А Доик пренес жертву в злодействе (Пс. 51, 3—9). Он донес Саулу, что Давид был у Ахимелеха.

Предательство Доика, умноженное на зло Саула, стоило жизни 85 священникам, не считая женщин, младенцев и юношей. Убить их Саул приказал своим телохранителям, мужам сильным и воинственным, — но ни один из них не поднял руки на святых людей. Воины, бесстрашно сражавшиеся на полях битвы, не посмели обагрить руки невинной кровью.

А вот у Доика рука не дрогнула. Предав Давида, он не остановился на одном уровне зла, но пошел дальше, быстрое течение увлекло его. Он стал убийцей священно-

Духовно-назидательный раздел

служителей. Обычно деградируют постепенно. Доик же деградировал стремительно. Прославившись на весьма позорном поприще, он надеялся, видимо, этой низостью обрести благоволение в глазах развенчанного царя Саула.

«Чье сердце увлечется вслед гнусностей их и мерзостей их, поведение тех обращу на их голову...» — говорит Господь (Иез. 11, 21). Давид изрек о Доике скорбное пророческое слово: «Что хвалишься злодейством, сильный?.. Бог сокрушит тебя в конец, изринет тебя и исторгнет тебя из жилища твоего и корень твой из земли живых» (Пс. 51: 3, 7).

Кто думает, что грех не увлечет его в погибель, пусть вспомнит, что даже корень таких людей, как Доик, Господь исторгает. Без потомства остаются злодеи. Бог выметает их истребительной меткой.

Думать: «Я еще "поплаваю", наслажусь греховными водами и остановлюсь», — величайшее безумие. Не остановитесь.

Сорок с лишним лет назад в Атлантическом океане после капитального ремонта испытывали подводную лодку на глубокое погружение. Ее сопровождало спасательное судно с военными людьми. Присутствовали также офицеры верфи, производившие ремонт, и гражданские специалисты завода, где она строилась. Глубина океана на месте погружения огромная — 2400 метров. Экипажу испытателей предстояло опуститься всего на 360 метров. Каждые 15 минут командир подлодки выходил на связь с радиостанцией. Докладывал: «Погружение идет нормально», и так в течение часа, пока лодка не приблизилась к предельной глубине. И вдруг связь неожиданно прервалась. Командир спасательного судна в панике отстрелил радииста и по гидроакустическому каналу кричал сам: «Где находитесь? Почему молчите?» — Никакого ответа. В наушниках послышались только звуки, похожие на треск лопающихся перегородок в отсеках. Лодка, конечно, не вскрыла, хотя над этим местом долго кружил самолет. Только через год были найдены ее обломки. Военные специалисты пытались установить причину катастрофы. Одна из основных версий, к которой они склонились, следующая: лодка проскочила предельную глубину погружения, на которую рассчитана, и была раздавлена. 129 испытателей погибли жуткой смертью...

«...Ходи предо Мной и будь непорочен», — заповедал Господь не только Аврааму, но и нам (Быт. 17, 1). Зачем же, искушая Господа, проверять свою «плывучесть»? Велика вероятность того, что кто-то «проскочит» допустимую глубину, и грех раздаст его. Зачем, бравируя, испытывать свою совесть, позволит она или нет опуститься на самое дно греха? Зачем тешиться ложной надеждой: покружусь в омуте греха и вернусь. Отведаю новых радостей — и поднимусь. После очередной скверной услады и «не всплыешь». Зачем рисковать? Коварство греха непредсказуемо. Нельзя приближаться к нему. Кто не вошел еще в его адскую глубину, отойдите от него как можно быстрее и приближайтесь к Богу! Только с Ним вы будете безопасны среди грозных стихий мира.

Благовестники нашего братства дошли с евангельской вестью до Курильских островов и рассказывают, что там почти на каждом острове есть так называемая лестница-циунами, которая тянется от берега океана высоко вверх.

Для чего? По причине подводных землетрясений или извержений подводных или наземных вулканов на поверхности океана нередко возникают гигантские волны-циунами, которые с громадной скоростью устремляются на сушу и разрушают на своем пути все. (Мне приходилось видеть фотографию: громадный океанский лайнер волной цунами был заброшен на крышу здания.) Рев этих волн слышен далеко. Иногда и сиг-

нальная сирена успевает предупредить островитян о приближении цунами. На случай бедствия жители этих мест проинформированы: братья с собой заранее заготовленный пакет с документами и деньгами и бежать что есть силы к этой лестнице. Чем выше поднимешься по ее ступеням, тем безопасней.

Дорогие мои! Зачем, презирая опасность, испытывать скользкую глубину греховых страстей. Лучше устремляться вверх, ближе к Господу. Он один силен сохранить нас от господствующего в мире растления.

Кто всё же погряз в топи собственных беззаконий и не знает, как выбраться, приведу простой житейский пример, который слышал от Г. В. Костюченко. Он в детстве любил лошадей и в свободную минуту обязательно приходил в конюшню. Конюх, прежде чем дать покататься на лошади, просил ребят не только покормить лошадок, но и почистить в их стойлах и вывезти навоз. Чего ни сделаешь ради удовольствия погарцевать на красивой лошади! Покормил лошадей наш любитель покататься, вычистил стойло, нагрузил телегу, запряг двух сильных рысаков и повез. Дело было после дождей. С лошадьми он не справился, и они затащили телегу в глубокую яму с водой. Телега застрияла. Сколько ни дергались кони, сколько он их ни полосовал бичом, — телега ни с места. Иной раз казалось, что они разнесут ее в щепы, оставив одни оглобли, а результат нулевой.

Пришло иди с повинной к конюху.

«Застрял», — понуро опустив голову, сказал незадачливый кучер.

Конюх пришел, посмотрел. Выпряг обессиленных рысаков и увел в конюшню. Вывел двух старых, можно сказать, кляч. Они, видно, уже отходили свое.

«Рысаки не вытянули! Зачем же мучить дряхлых лошаденок?» — недоумевал неопытный извозчик.

Конюх впряжен их степенно, обходительно. Натянул поводья, позвал лошадок по имени: «Давайте, миленькие, выречите!»

Лошади поднатужились и, не спеша, сначала сдвинули телегу с места, а потом так же, не спеша, вытянули ее из глубокой грязи.

Оказывается, эти спокойные трудяги всю жизнь проходили в паре, понимали друг друга с полвзгляда. Они не рвали в разные стороны, как рысаки, а шли плавно, чувствуя и плечо друг друга, и грунт под копытами, и движение телеги.

Возможно, кто-то из христиан позволил крепко связать себя грехом, а теперь рвется из всех сил и не может высвободиться из вязкой тины. Дорогой друг, послушать Господа пора. Посоветоваться со служителем пришло время. Позовите на помощь доброго наставника. Исповедуйте, открыв всю глубину падения. Без исповедания вам не «всплыть на поверхность». Тяжело открывать греховое прошлое. Бывает, настолько темна вода омута, в который погрузилась душа, что не признать осквернения нельзя, но и открыть его нет сил. Но именно там, где глубоко и мрачно, притаился враг душ человеческих и держит в своих сетях несчастного грешника. Необходимо открыть и осудить все недостойное, чтобы топь трясины не засосала окончательно.

Прийти к Богу — это обезопасить себя. Увязшим в пучине пора уже громко вскричать: «Спаси меня, Боже! Я понял весь ужас глубины греха... Я погибаю! Мне не на что опереться. Я вошел в глубину и быстрое течение уносит меня. Извлечи меня из тины. Приблизься к душе моей, избавь и спаси! Ты — помощь моя и избавитель мой. Господи, не замедли!»

Д. ВИХАРЕВ

ВРЕМЯ ВЗЫСКАТЬ ГОСПОДА

Осии 10, 12

УРАЛЬСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

Возвещать Евангелие погибающим грешникам — что может сравниться с этой важной и в то же время прекрасной миссией, которую Христос поручил Своим последователям?

В Уральском объединении 197 групп и церквей образуются новые. По милости Божьей евангелизационные службы не прекращаются. В месячном благовестии (в 2004 г.) в гг. Орск, Новотроицк, Оренбург, в окрестностях Магнитогорска участвовали братья и сестры из церквей Магнитогорска, Челябинска, Белорецка, Орска, Оренбурга, Сибая, Михайловска. Совершено более 150 призывных богослужений в 47 поселках и трех городах. Роздано Евангелий («Слово жизни») 7530 экземпляров, детской христианской литературы — 2000 экземпляров.

Благовествовать сегодня в городах сложней, чем раньше: в подъездах многоэтажных домов поставлены металлические двери, домофоны. Жители насторожены, в беседу вступают неохотно,

поэтому служение совершалось в основном вечером во дворах домов, а днем — в больницах. В онкодиспансере обреченные больные понимали, что возвещаемое спасение — их единственная надежда. Проповедовали о Спасителе и в отделении реанимации, где над входом висит строгая табличка: «Посторонним вход воспрещен». Но Слово Божье нигде не может быть посторонним. Заходили в палаты. Люди с жаждой впитывали свидетельство о Господе.

В Новотроицкой тюрьме строгого режима слово спасения воспринималось с удивительным расположением, какое можно было встретить в начале 90-х годов. Помещение было переполнено, видавшие виды мужчины все служение слушали не шелохнувшись. Просили подарить Евангелие или Библию.

Особое расположение к принятию слова о Христе проявляют люди во время похорон. В поселке Базарский в первое посещение трудно было собрать людей, а второе совпало с похоронами. Удивительно

«Пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир». (Благовестие В. Базарский ① и п. Мос ② ③ Челябинской области.)

но: совершенно далекие от Бога люди предоставили благовестующим много времени! Собрались почти все жители, молодые и старые, слушали внимательно проповеди, пение, стихотворения. «Как плохо, что у нас нет таких верующих, которые могли бы нам рассказать о Боге...» — искренне сожалели некоторые.

Проходя по домам в поселке Зингейский, также свидетельствовали людям о спасении. Молодой человек (больной туберкулезом в последней стадии) первый раз в жизни искренне просил у Бога прощение и воспрянул духом, лицо его просияло: «Я могу иметь спасение и жизнь вечную!» Через два дня после покаяния он умер. Бог вовремя позаботился о спасении этого юноши, послав к нему Своих вестников.

В Соль-Илецке Оренбургской области Бог позволил через тюремный трансляционный радиоузел рассказать о спасающей силе Крови Иисуса Христа 700 узникам, осужденным на пожизненное заключение за чудовищные преступления. Благовестующие не видели лиц несчастных, но сознание того, что их тяжкое прижизненное наказание сменится вечным мучением в аду, вызывало глубокое сострадание к их неотвратимой будущей судьбе. Сестры, когда пели и рассказывали стихи, плакали.

В Орске после призывающего служения к благовестующим пошла плачущая женщина: «Сегодня я хотела покончить с жизнью... но вот услышала вашу проповедь... Считайте, что вы меня спасли от гибели...» — «Не мы, а Бог спас вашу душу, потому что любит вас. Приходите на следующее собрание». И она пришла. Милосердный Господь да взрастит в этой отчаявшейся душе слабый росток веры и да приведет ее к познанию истины.

В Оренбурге, как и в других местах, всегда находятся те, кто с умилением сердца слушают евангельскую весть, и те, кто ожесточенно противятся, вызывают сотрудников правопорядка. Но и этим людям также необходимо узнать о любви Божьей.

В Оренбурге долго не было церкви нашего братства, а теперь в общине МСЦ ЕХБ 32 члена церкви.

В Магнитогорской церкви организована постоянно действующая группа благовестия (два брата и три сестры освобождены от работы на производстве). Они посещают в селах действующие группы верующих (вокруг Магнитогорска их 24) и благовествуют в новых точках. В летний период 4 группы (молодежь и пожилые) в течение полутора месяцев ездят с евангелизацией по окрестным селам. Совершается также библиотечное служение.

Слово благодати возвещается!

(Благовестие в селах: Маслово ①, Нижнеусцелемово ②, Ванышевка ③ и в п. Фомино ④ Челябинской обл.)

● Отрадный

Бог явил нашей церкви большую милость: за 5 месяцев с большой любовью и усердием братьев и сестер был построен новый молитвенный дом! — радуясь благословениям Господним, сообщил служитель Отрадненской церкви. — Это подарок Божий не только для нашей церкви, но и для всей западной части Уральского объединения МСЦ ЕХБ, так как в Отрадном проходят общения служителей, молодежи, библейские курсы церквей всего объединения и другие службы.

10 октября 2004 года с участием многих гостей, в том числе служителей Курского-Рязанского объединения и некоторых служителей из Германии, прошло радостное служение, на котором призывалось Божье благословение на жизнь и труд церкви в новом молитвенном доме. Да благословит нас Господь с радостью и дерзновением и дальше подвизаться за веру евангельскую!

● Екатеринбург

Благодатью Божьей мы спасены, ею мы живем — может ли быть что больше, чем благодать Господня?! Она дала нам способность быть служителями нового завета.

Совершая служение благовестия, чувствуешь свою неспособность, особенно в беседах с неверующими. Внутренне обращаешься за помощью к Господу, и Он посылает Свою силу, открывая в нас безмерное величие Своего могущества, — славит Господа подвигающийся в благовествовании брат.

Совместными усилиями церквей: Камышлова, Исетского и Екатеринбурга с препятствиями и трудностями прошло (осенью 2004 г.) недельное благовестие в г. Камышлове и его окрестностях. Даже погода, казалось, не сплеществовала нам. Однако непосредственно во время евангелизационных собраний стихал ветер, прекращался дождь. А там, где непогода не отступала, Бог послал

● г. Михайловск

После долгих месяцев молитв и переживаний о спасении грешников братья и сестры небольшой церкви г. Михайловска благовествовали в заброшенной деревне Сухановка в 60 км от города. Деревня состоит из двух параллельных улиц. Длина первой — 9 км, а второй — 4 км. «Мы хотели не просто обойти все дома и в каждом оставить Евангелие, но и в дальнейшем встречаться с этими жителями, больше свидетельствовать им о чудном Спасителе, — рассказывают верующие этой церкви. — Слава Богу, Он благословил нас! Сегодня в этой деревне 128 читателей христи-

уютное помещение для собраний. Простое и искреннее свидетельство о Христе располагало сердце слушателей к принятию благой вести.

«Мы много слышали о Боге, но не думали, что все это так серьезно», — признались одни.

«Запишитесь на телевидение, хотя что-то доброе для души будет посмотреть...» — советовали другие.

«Приезжайте к нам постоянно, мы никому не нужны», — искренне просили третьи.

За неделю в Камышлове провели 12 богослужений.

Группа благовестников из Екатеринбурга, Сухого Лога совместно с членами местной церкви благословенно проповедовали Евангелие в г. Асбест: многие слушатели выходили вперед, преклоняли колени и искренне молились Господу.

Екатеринбургская церковь проводит богослужения вновом, правда, еще строящемся молитвенном доме, — и не только богослужения, но и семинар руководителей молодежи Уральского объединения МСЦ ЕХБ, хоровые курсы церквей Свердловской области и другие необходимые службы».

анской библиотеки, у которых в доме есть Слово Божье. Некоторые из них намерены внимательно изучать Библию.

Господь чудно позаботился и о помещении для собраний: когда мы проводили благовестие в больнице, старушка из д. Сухановки искренне расположилась к Слову Божьему и в последствии предложила свой дом для этой цели».

Кроме этой деревни еще в шести селах братья и сестры Михайловской церкви прошли из дома в дом, предлагая людям Евангелие. Теперь и в них есть усердные читатели, и каждый месяц там проходят собрания, потому что в этих селах есть покаявшиеся и принявшие крещение.

Да зажжет Господь светильник Церкви Своей во всех местах, где возвещалось Его благодатное слово!

**МАЗУРИН
Николай Семенович
1928—2005**

25 июля 2005 года. Нижегородская область, город Кулебаки. Под благовестные звуки духовного оркестра (из Курской области) служители установили гроб с телом Николая Семеновича МАЗУРИНА на улице возле дома, где он жил и где постоянно проходят богослужения местной общины МСЦ ЕХБ. Здесь же на скамейках расположились те, кому он был дорог, и кто горячо его любил. Через усиливающую аппаратуру далеко окрест разносились призывные проповеди о Христе, стройное христианское пение, наиздательные стихотворения.

Непрятательный дом Николая Семеновича на тихой улице небольшого городка, неброский гроб, с умирающим поклонившимся в нем старцем, искренние проповеди братьев соработников — все как бы подчеркивало ту простоту, какой отличалась и жизнь, и служение верного

«...Я прославлю про славляющих Меня...»

Мудрое изречение Соломона «Всему свое время...» (Еккл. 3, 1), как нельзя лучше подчеркивает незыблемость Божьих установлений: радость и горе, свобода и теснота, рождение и смерть постоянно сопровождают нашу жизнь, занимая свою нишу в определенное Богом время. Мы радуемся молодым служителям, в наших церквях, через рукоположение приобщаются к огромному числу тружеников Христовых. И конечно же, скорбим, когда Бог отзывает тех, кто «течение совершил, веру сохранил». В апреле этого года Сибирское объединение МСЦ ЕХБ провожало в последний путь благословленного Божьего труженика ФОТ Валентина, и вот всего через несколько месяцев новое известие печалью пронзило наше сердце: в обители Небесного Отца отошел ответственный служитель Московско-Приолжского объединения и благословленный сотрудник Международного совета церквей ЕХБ Николай Семенович МАЗУРИН.

христианского пастыря и наставника. Казалось, именно в этот час открылись небесные врата, и смиренный раб Божий вошел в прямое присутствие Господа для того, чтобы поклониться Живущему во веки веков, Которому он жертвенно служил 35 лет. Всем собравшимся отдать последний долг любви дорогому служителю и бывшему узнику за дело Христово выпала высокая честь приобщиться к торжественному моменту встречи верного слуги со своим Господином, присутствие Которого так явно ощущалось как в жизни Николая Семеновича, так и в ходе всего прощального служения.

От палящих лучей солнца укрывали набегающие времена от времени легкие облака, так что внимание слушателей не ослабевало все 3,5 часа пока шло богослужение.

В 1993 году на общебратском съезде служителей общин СЦ ЕХБ Николай Семенович проповедовал на тему: «Братство любите». Его слова, подобно мощному молоту, ударяли по сатанинским твердыням, воздвигнутым в те годы против братства. Бог дал мудрость рабу Своему в непростое для Божьего народа время сказать это Богодухновенное мужественное слово.

Тернистой тропой пролегало земное поприще Николая Семеновича. Как и Апостол Павел он находился в опасности от разбойников, когда, возвращаясь после одного из общений, неожиданно услышал выстрел — в него стреляли. Ему пришлось испытать опасность на реках: машина, в которой он с братьями возвращался после благовестия, провалилась под лед. Николая Семеновича в последний момент

успели спасти из ледяной воды.

В годы гонений Николая Семеновича 30 раз присуждали к краткосрочному заключению, так что в душных камерах он провел 450 суток. «Всякий раз, когда меня вели в камеру, — вспоминал он, — я испытывал спокойствие и радость. Ни разу меня не посетило чувство, что я не хочу туда идти. Дух Святой давал мне такую силу».

Кроме этих многочисленных кратких арестов в 1972 году Николая Семеновича осудили за дело Божье на 5 лет лишения свободы.

Имея 12 детей, он никогда не унывал, хотя ему трижды пришлось строить заново дом для семьи. «Вы, наверно, совершенный человек, если не знаете, что такое уныние, и всегда довольны жизнью...» — замечали любящие Николая Семеновича друзья. И эти слова не были преувеличением.

Очень благословенно проводил Николай Семенович служение очищения и освящения не только во многих церквях нашего братства, но и за рубежом, и своим

участием цементировал, делал

прочной жизнь общин на путях независимости от мира. Благодаря его отцовской заботе многие души примирялись с Богом и возвращались на путь спасения. На Николае Семеновиче почивала сила Божья и когда он, молясь, возлагал руки на больных, они получали исцеление.

В ходе траурного служения сводный хор церквей Московско-Приолжского объединения благодарственно исполнил один из любимых гимнов Николая Семеновича: «Душа моя, покоясь в Боге и на Него лишь уповай...». Общим пением также пели гимны, любимые братом: «Дивный Спаситель Христос...», «О, имя Иисуса! Нам так сладостно оно!...»

Несмотря на большое стече-
ние людей, собравшихся попро-
щаться с дорогим служителем,
в богослужении, в похоронной
процессии по дороге на клад-
бище и даже за прощальным
обедом — во всем не было суety,
шумливости. Все шло спокойно

и степенно, каким степенным всегда был и сам Николай Семенович.

Неверующим слушателям, детям и внукам почившего служителя проповедники напоминали, что тот, кто осознает себя грешником и попросит у Бога прощения за недостойную перед Ним жизнь — войдет в небо.

Уйдя от нас, Николай Семенович оставил добрый след. Его любили. Он был отцом для многих. Кто бы ни находился рядом с ним, — чувствовал себя свободно и благодарно. Он никого не оскорбил, со всеми был добр и лишь строг ко греху.

Приятно отметить, что духовное зрение у доброго пастыря не притупилось до глубокой старости (13 августа ему исполнилось бы 77 лет) и он до последнего вздоха оставался на узком Христовом пути.

Мильй брат, Николай Семёныч,
Мы все любим вас очень-очень!
Вы Христовой любви знамена
Пронесли через дни и ночи.
Мы вас знаем и помнить будем
Вашу скромность в служеньи
братства.

Верность Богу и церкви будни
Вам дороже земли богатства!
Вы ушли, совершив свой подвиг,
К Иисусу Христу в объятья.
Вы уж в небе, а нам бы помнить
Как любить бескорыстно братьев.

Н. Е. БОЙКО

ЖЕМЧУЖИНА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

(Автобиографический отрывок)

дишь их угрозы, и знаешь, что я пошусь в среду о семьях узников, в пятницу — вместе со всем братством, а теперь прошу, дай мне силы в воскресенье половину суток поститься, чтобы они меня не сломали. Мне лучше умереть, чем сломаться. Я хочу остаться верным Тебе до смерти...

Поселок Старт действительно был особой зоной, где ломали заключенных. В отличие от других лагерей, где в неделю проходит одно политзанятие, здесь 5! И за отсутствие на них — 15 суток ШИЗО. На третий день я оказался в изоляторе, где стены, пол и потолок — бетонные. При входе туда заставляют полностью раздеться, присесть 10 раз. Проверяют уши, заставляют открыть рот — вдруг что-то спрятал! Одежду, в которой пришел, отдаешь и надеваешь ту, которая годами лежит в ящике у входа в изолятор, а она — сплошь насыжена вшами. Как только я надел ее, они поползли по телу. На груди, на спине и чуть выше колен этой спецодежды большими буквами написано: ШИЗО.

Познакомившись с моим делом, начальник колонии Лазуткин цинично уточнил:

— Ты что, веришь в Бога?! У нас перестанешь верить! Сломаем.

— Меня в молодости хотели сломать, не смогли. Я убежденный христианин и не ломаюсь.

— Не таких ломали: воров в законе, блатных! Пойдешь в ШИЗО, в ПКТ, а оттуда отнесем тебя наверх (на кладбище) и столбик поставим: «Тут лежит Бойко»!

— Не угрожайте мне смертью, я верю в бессмертие... Насилие — это вернейший признак вашего бессилия.

— Посмотрим! — зловеще сверкнул глазами начальник.

В бараке я помолился Богу: «Господи, Ты ви-

Продолжение. Начало в №№ 1–6, 2004 г.; №№ 1, 2, 3, 2005 г.

мне плохо и не поднимали с колен, как это однажды случилось.

Отбыл первые 15 суток и на очередное политзанятие не пошел. Начальник отряда написал докладную. Замполит вызвал всех отрядных (в лагере 17 отрядов), оперуполномоченного и начальника режимной части. Они буквально забросали меня вопросами. Заставляли писать объяснительную. Обычно я писал так: «Объяснительная незаконно осужденного Бойко по ст. 138 и 209 УК УССР. Я — убежденный христианин и т. д.»

После беседы подписали новое постановление на 15 суток.

Так начались мои скитания из изолятора в изолятор. Придя как-то в камеру, начальник с ехидной улыбкой спросил:

— Как поживаешь, Бойко?

— Живем, хлеб жуем, кипяточком запиваем и все равно Бога прославляем!

Он в ярости закрыл двери. Для них самое страшное, когда в страданиях человек не унывает, тогда они понимают свое бессилие.

— Чем ты живешь, Бойко? — спросил меня как-то другой начальник.

— В Библии написано: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

И этот, зло захлопнув «кормушку», ушел. Не было успеха у моих мучителей, потому что Господь укреплял меня переносить все с терпением.

Господь мне открыл: если меня сломают, то таким же изощренным нападкам подвергнут всех искренних служителей-узников. Я просил у Господа силы лучше умереть верным, но не сломаться. Он слышал мои молитвы и давал твердости духа стоять до смерти. В эти трудные годы я сердцем чувствовал молитвы детей Божьих всего братства, которые возносились обо мне к престолу Божьему.

Помещали меня и в «прессхату». (Отдельная камера в изоляторе, где ломают тех, кто не сломался в ШИЗО.) В этой камере находятся заключенные, опекаемые администрацией и специально подготовленные к травле и издевательствам над другими.

Только я вошел в «хату», ко мне стали приходить зэки, работающие на администрацию.

В камере напротив заключенные услыхали мой голос и стали, выступивая, переговариваться:

— Дядя Коля, как вы туда попали?

— Не знаю.

— А кто там на вас голос повышает?

— Да есть, тут, я их не знаю.

— Братва! Ответь, кто там сидит? — строго спросили из камеры напротив.

Трое отзывались, а тот, который особенно придерживался ко мне и угрожал, молчал. После угроз заключенных из камеры напротив он все же назвал свою кличку.

— Муха! Если ты дядю Колю хоть пальцем тронешь, башку снесем,— на своем жаргоне крикнули ему.

Муха сразу присмирел. Заключенные задавали мне вопросы, я отвечал, но Муха заставлял меня молчать.

— Не будет вопросов, я замолчу. А так — я обязан ответить.

Господь и здесь защищал меня от преступного мира.

На следующие 15 суток меня поместили в 10 камеру с массивными стенами. Переговариваться невозможно, не слышно. В камере было два человека, третьего ввели позже. Все парни были крепкого телосложения.

Через время дверь камеры открыл начальник. В руке он держал ходатайство верующих.

— Иши ты! Грабил людей в церкви, а теперь они пишут петиции о нем!

— Гражданин начальник! Если бы я грабил верующих, разве они стали обо мне ходатайствовать? Если бы я с кого-нибудь взял, хотя крейку, то КГБ столько бы на меня «накрутили»!

Начальник ушел, а парни приступили с распросами. К вечеру они еще больше стали приставать. Я постоянно пребывал в молитве.

В изоляторе холодно. Парни были в теплой одежде, согревались, сидя вместе, а на мне — только хлопчатобумажная одежда ШИЗО, и я замерзал. Ночью они не давали мне покоя, подходили и в ярости хотели бить, но кулаки их повисали в воздухе на расстоянии 40–50 см от меня. Бог останавливал их — в этом я видел особую защиту моего Небесного Отца, Который хранил меня по молитвам народа Божьего.

Вышел я из изолятора уставший, небритый, грязный. В ШИЗО во всех этих услугах отказывают.

Встретил меня главный из блатных.

— Дядя Коля, снова в «прессхате» был? Как к тебе относились? Трудно было?

— На этот раз очень тяжело...

— Кто с тобой сидел?

— Они раньше меня вышли.

Мимо нас проходил молодой заключенный. Он подозревал его.

— Сходи в 10-й барак позови Сашку. Парнишка ушел, а блатной сказал:

— Наши ребята говорят, что с вами хорошо сидеть в изоляторах — время быстро проходит в беседах...

Пока мы разговаривали, подошел Саша. Увидев меня, стушевался.

— В какой камере сидел? — наступал на него блатной.

— В 10-й с дядей Колей.

— Ну и что ты там выделял?

Саша, обращаясь ко мне, взмолился:

— Дядя Коля! Дядя Коля, да я ж ничего...

— Там ты был герой, а здесь?

Подошли еще заключенные. Обращаясь к блатному и к ним, я попросил:

Они стремились к небесному

— Ребята, прошу вас, не бейте. Он сам поймет...
— Дядя Коля, это не ваше дело! Вы вышли из изолятора, идите отдыхайте.

P. S. (В 1983 году я снова попал в зону поселка Старт. Этот Саша сам мне рассказал, что ему все-таки хорошо всыпали, и он попросил у меня прощение.)

● Администрации лагеря не удавалось меня сломить ни простыми изоляторами, ни «прессхатами», ни специально настроенным заключенными, которые боялись больше блатных, чем администрацию. Поэтому они решили меня поместить в изолятор к блатным, но с выводом на работу.

— Значит, дядя Коля будет нас снабжать куревом! — обрадовались ребята.

— Я верующий, — повторил я известную для них фразу. — Хлеба или чего-то съестного, сколько смогу пронесу, но наркотиков и курева — никогда, потому что это грех и соучастником в грехе я не буду.

— Зачем нам такой в камере! — зашумели ребята. А я усиленно молился.

— Знаете, это боговерующий одессит, — начал рассказывать обо мне заключенный, и они разделились во мнениях.

— Ребята, поймите, администрация специально поместила меня к вам. В «прессхате» меня не сломили, теперь хотят это сделать вашими руками.

— Точно! Что нам тогда скажет наша братва?! — испугались некоторые. — Зачем же мы будем помогать им ломать верующего человека?! Лучше мы с другой стороны получим «подогрев» (продукты, курево, наркотики), только бы нашими руками не сделать зло дяде Коле.

— Хорошо! — согласились они. — Что сможешь из продуктов пронести — приноси.

В 6 утра подъем. Свою пайку хлеба я оставлял сразу в камере, а в дни поста вообще все отдавал и уходил на работу. Встретив главного блатного в зоне, я объяснил, что задумала сделать администрация. «Хлеба я ребятам будуносить, но только не курево и не наркотики. Если я согреши, то надо мной не будет Божьей защиты, и тогда они меня сломают». Он выслушал и попросил своих друзей не навязывать мне приносить ничего, кроме хлеба. Когда дежурный был хороший, я проносил 3–4 пайки хлеба в течение 15 суток.

И через блатных не удалось меня сломить. Я понимал, что Бог меня защищает по молитвам народа Своего. В изоляторах я особенно ощущал действие молитв святых. Бог посещал меня такой радостью, что от восторга я даже плакал. Дух Святой возносил молитвы искупленных к Богу, а Он с неба укреплял мое сердце и я никогда не унывал.

Из воспоминаний дочери Любы Бойко:

«Три месяца от папы не было писем. В сентябре мы отправились на Дальний Восток узнать: жив ли он? Приехали в Комсомольск-на-Амуре в поселок Старт. Нам сказали, что свидания не дают, потому что папа "плохо себя ведет и все лето просидел в ШИЗО".

— Почему вы не ответили на наш запрос? — осведомились мы у начальника. — Нам известно, что отца заедают вши.

— Никаких вшей нет! Заключенные едят хорошо!

— Если не дадите свидания с отцом, мы будем жаловаться в Главном Управлении Лагерей в Москве.

— Вот идут расконтвоированные, любого спросите, и он вам скажет, что они едят даже мясо.

— Если заключенный ответит, что мяса не видел, то завтра же пойдет в ШИЗО! Покажите нам отца, чтобы увидеть, в каком он состоянии.

— Ну что, поведем женщин в лагерь? — спросил начальник у замполита.

— Ты что? Засмеют!

— Приезжайте завтра, мы решим этот вопрос.

Утром мы прибыли. Начальство как раз совещалось по этому поводу.

— Если Бойко не в ШИЗО, дать свидание на 20–30 минут, — приказал начальник замполиту.

— Бойко в ШИЗО!

— Дайте все равно, они будут жаловаться.

● Находясь в этом лагере, я не получал ни писем, ни открыток — такое давление создали мне, чтобы сломить. Но я все принимал как должное, зная, что за всем этим надзирает Господь.

Вышел я из изолятора. Меня вывели на работу, и сразу пригласили к начальнику.

— К тебе приехали дети. По их неотступности разрешаю тебе свидание на 20 минут.

А я после изолятора — заросший, немытый.

Из воспоминаний дочери Любы Бойко:

«Пришли мы на контрольно-пропускной пункт (КПП). Разговаривали с папой по телефону через стекло. Хотели подойти поближе, на нас закричали: "Нельзя!" Папа снял фуражку, помолился. Мы с этой стороны помогли. Его только вывели из ШИЗО. Папа немного расспросил о церкви, о доме.

— Папа, от тебя нет никаких известий. В церкви нам сказали: езжайте и пока не увидите отца, не возвращайтесь. Мы здесь уже несколько дней. Папа, правда, что в изоляторе полно вшей? Начальник лагеря говорил, что ты здесь мясо ешь, и что вшей нет.

Папа отвернулся воротник нижнего белья — он был черным от крови и грязи. Тело тоже все было искусано вшами... В изоляторах — полумрак, а очки в изоляторе не разрешают брать. Без очков папа вшей не мог видеть, чтобы их убивать. Вши его так искусали, что здорового места не было видно...

Начальник, вопреки закону, подслушивал наш разговор. Не вытерпел, открыл дверь и вошел.

— Где ваша правда?! Смотрите, отца заедают вши! — возмутились мы.

— Так, Бойко! Я тебе, как человеку, разрешил свидание, чтобы дети тебя увидели, а ты демонстрируешь перед ними лагерные условия?! — ополчился начальник на папу, а нас выгнал».

● Дети опечаленные вышли. Начальник еще больше разошелся.

— Ты что клевещешь на советскую власть?

— Где она?

— Как где? Я — советская власть!

Сняв через голову рубашку, я подошел к нему вплотную:

— Посмотрите и убедитесь, что это не клевета!

Начальник, увидев вши, презрительно отскочил от меня.

— Сколько ты будешь на Дальнем Востоке, Бойко, свидания не дадим! — пригрозил он.

Свое злое слово начальник сдержал: в этом лагере свиданий с родными больше у меня не было.

● Девять раз меня помещали в камеру-холодильник, стены которой покрыты снегом. На 9-й раз я сильно переохладился. Поднялась температура, я тяжело дышал. Кончились 15 суток, я пошел в санчасть — воспаление легких. Рентген подтвердил диагноз. На три дня меня освободили от работы.

Только вышел из санчасти, по селектору вызвали в штаб. Помолился и пришел. На меня — докладная: не был на политзанятии.

— Бойко, на 15 суток в изолятор!

— Ну что ж...

Начальник режимного отдела майор Максименко подписал постановление и повел меня в ШИЗО.

— Гражданин начальник! У меня температура, я освобожден от работы...

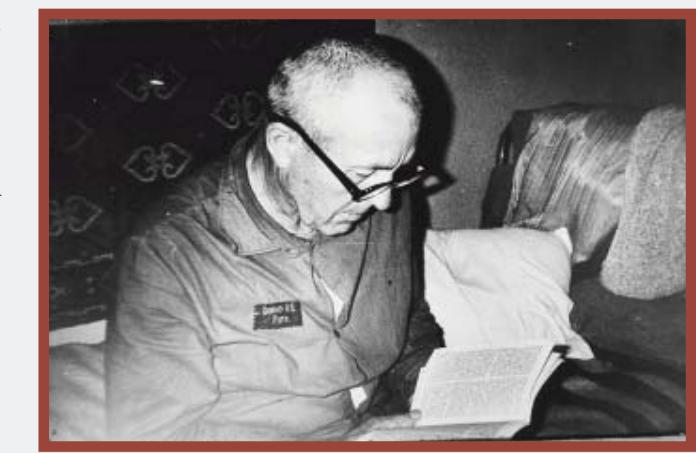
— Знаю, но от изолятора ты не освобож-

ден! — с какой-то нечеловеческой жестокостью заявил он.

— У меня воспаление легких! По закону вы обязаны человека вылечить, а потом помешать в изолятор.

— Бойко! Нам надо чтобы ты скорей подох! — довольный своим цинизмом произнес он.

Открыл камеру, обыскал, как обычно. Я переоделся в одежду ШИЗО, и дверь захлопнулась. Камера одиночка, но в ней уже было два человека. Я предупредил, что верующий и мне нужно помолиться. После молитвы я рассказал им, что заболел, да и они видели мое состояние. Вечером я помолился об исцелении и наутро повторил Господу свою просьбу. К вечеру у меня

Николай Ерофеевич читает журнал «Вестник истины», который родные привезли на свидание.

упала температура, и я почувствовал себя совершенно здоровым. Господь исцелил меня! Я радовался и благодарил Бога.

Отсидел 15 суток и как только вышел, меня сразу повели на рентген. Воспаления легких не нашли.

— Как это могло случиться?! — удивлялись врачи.

— У меня есть Врач — Он всем врачам Врач! Это Христос! Он меня исцелил!

Пришел я в барак и написал родным письмо, а также в Совет родственников узников, что лагерное начальство поставило своей целью сгноить меня в лагере. От церквей вскоре пошли ходатайства непосредственно в лагерь и в другие инстанции.

В лагерь сразу прибыли из политотдела два майора. По селектору меня вызвали в штаб.

— Бойко, вы верующий? — спрашивают.

— Да.

— Вам же нельзя делать мостырки*!

— Извините, верующие такими вещами не занимаются, это грех.

* Мостырка — искусственное повреждение с целью освобождения от работы.

Они стремились к небесному

— Мы проверили записи в санчасти, вам не давали ни таблеток, ни уколов, а вы вышли из изолятора здоровым, тогда как другие зарабатывают там туберкулез. О вас ходатайствуют, что вас в лагере терроризируют, а вы совершенно здоровы?!

Подняв руку к небу, я сказал:

— У меня есть Врач — Он всем врачам Врач! Это Христос! Он мертвых воскрешал! Что Ему мое воспаление легких?

— Неужели вы убеждены, что Бог есть?

— Убежден и знаю, что Бог есть!

— В Библии столько противоречий, — как вы можете верить этим басням?

— Я еще не встречал людей, осужденных за то, что они верят басням Крылова. Если Библия — басня, то что это за басня, что за нее судят, да притом неоднократно на большие сроки?! В том-то и дело, что, читая Библию, нужно иметь веру. Вера — это контактный ключ с Богом и Его Словом.

(Позже я написал на это тему стихотворение, где последний куплет был такой:

Все домой мы входим дверью, —
Стенку лбом не прошибешь.
Так и Библию без веры
Век читай и не поймешь.)

После беседы майор из политотдела вызвал начальника и посоветовал: «Слушай, Лазуткин, когда ты оформляешь Бойко в изолятор, не приглашай всех отрядных, а то Бойко переубедит их и сделает из твоих офицеров секту».

И действительно, перед отправлением меня в ШИЗО отрядных больше не вызывали.

Меньше чем за полгода я отсидел в изоляторах 10 раз по 15 суток в холодное время года. Два раза я только не замерзал в ШИЗО. Спать приходилось в сутки не более 30–45 минут. Когда в камере было 2–3 человека, мы, сидя на полу спина к спине, чуть-чуть согревались.

Если заключенного помещать в ШИЗО много раз подряд, организм не выдерживает, человек заболевает. Но Господь меня укреплял. Главное все же не физическая сила, а духовная. Похудел я очень, но не сдался по милости Божьей.

Вызвал меня снова Лазуткин и угрожал:

— Если ты не пойдешь в ногу с администрацией лагеря, мы о тебе такое в лагере распространим, что тебя сами заключенные убьют! Вот тогда-то ты прибежишь за спасением к нам!

— Гражданин начальник! Заключенные — психиатры не хуже вас, они человека узнают быстрее. Если вам удастся настроить против меня весь лагерь, я умру, но за спасением к вам не побегу, потому что я уже спасен Христом. Для меня смерть — не конец жизни, а конец страданий и переход в вечное блаженство. Вы лучше подумайте о себе — что вас ожидает после смерти.

— Иди-иди со своим Богом в изолятор! Найдем, за что тебя осудить! Знай, что ты отсюда не выйдешь живым!

Заключенные, зная, как со мной поступает начальник, еще больше уважали меня за стойкость.

Снова — изолятор, камера № 6 — я здесь уже был не раз. Через время стучат из пятой камеры.

— Дядя Коля, вы здесь?

— Да.

— Вам фабрикуют новое дело. Хотят судить за бунт, который устроили зэки. Говорят, что вы — зачинщик бунта.

— Ты меня среди них видел?

— Нет. Я так им и сказал: «Отцепитесь от меня!» — поэтому и попал в изолятор. Дядя Коля, в лагере сейчас прокурор из Комсомольска-на-Амуре. Вызывают многих, хотят все-таки на вас дело открыть.

Я вспомнил угрозу Лазуткина: «Мы тебя по такой статье осудим, что ты не выйдешь отсюда!» Если спровоцируют бунт, то, согласно закону, за бунт с жертвами могут приговорить к расстрелу, без жертв — 12–15 лет лагерей строгого режима.

Переговорил я с одним заключенным. Слыши, стучат из другой камеры:

— Дядя Коля! Меня вызывали и заставляли дать показания, что вы — зачинщик бунта.

— Какого? — уточнил я.

— За баней собралась группа людей, хотели устроить бунт. Организацию приписывают вам.

— А ты там был? — отвечал я свой вопрос.

— Я проходил мимо, меня схватили и привели к прокурору. И других еще вызывают.

— Ты там видел меня? — повторил я вопрос.

— Нет! Братва сказала: «Кто на дядю Колю наклевещет, башку снимем!»

Я знал, что достаточно двух лжесвидетелей, откроют уголовное дело и осудят на новый срок. Благодарение Богу: ни один заключенный не подписал протокол допроса и не пошел на предательство.

Они стремились к небесному

— В чем дело?

— Куда отправляют Бойко? — властно взглянул на него Джем.

— Это секретно!

Джем был главный вор в законе по Дальнему Востоку. Его знали и заключенные, и администрация, и даже побаивались. Дежурный знал, что ему могут отомстить, и сообщил, что меня отправляют в зону № 13 поселка Заозерный.

Джем сел за стол, написал записку и отдал зэку, идущему со мной на этап. Тот мастерски спрятал записку, ее, пожалуй, ни при каком досмотре не найдут.

●
13 зона находилась недалеко от Хабаровска. По прибытии со мной долго беседовал начальство лагеря: выясняли, кто я и как меня сломить. Наконец придумали: «Бойко! В 8-м отряде ты будешь работать, а в 5-м спать».

Вечером после ужина ко мне подошел парень.

— Вы — дядя Коля из Одессы?

— Я.

— Боговерующий?

— Да.

Он махнул рукой парням, и те поставили передо мной миску каши, хорошо сдобренной маслом.

— Ешьте, дядя Коля!

— Что за привилегия?

— Джем передал нам записку: «За дядю Колю вы отвечаете головой, как за моего родного отца! Поддержите его, и смотрите, чтобы никто его не обижал!»

После изоляторов я не мог есть жирной пищи, мне становилось плохо.

— Ребята, я не могу столько съесть, поймите.

— Дядя Коля, Джем с нас головы снимет, и нас поймите. Съешьте сколько сможете.

— Хорошо, но в другой раз не кладите в кашу много масла.

Они согласились.

Первая среда в зоне № 13 — день политзанятий. Я сказал отрядному, что не пойду, и объяснил почему. Он доложил замполиту, тот — начальнику колонии, но он меня не вызывал.

●
В зону прибыл новый этап. Прибывший заключенный осторожно передал мне аккуратно сложенное письмо от Дмитрия Васильевича Минякова! Прочитав его, я был в восторге! Оказывается, меня увезли на этап, а Дмитрия Васильевича привели в эту камеру. Когда он узнал, что я был здесь, он чуть не расплакался. Джем его утешил: «Напиши письмо дяде Коле, а я своей почтой доставлю!» И Джем сдержал свое слово: письмо дорогого брата и узника Христова мне вручили, за что я был сердечно благодарен Господу.

(Продолжение следует.)

Во время свидания с родными
Николай Ерофеевич совершил
Вечерю Господню, по которой
tak истомилась его душа.

«В

1985 году в Бресте по ул. Березовская, 46 на приусадебном участке одного из членов церкви временно соорудили палатку, в которой прошло свадебное торжество. В ней же по желали провести и праздник Жатвы.

В назначенный день еще до начала служения к палатке подъехали сотрудники милиции и предупредили, что «не позволяют провести моление», и уехали. Верующие тем временем собрались на праздничное собрание. Попросили благословение, спели гимн. Пресвитер В. А. Вильчинский проповедовал, когда вдруг появились работники милиции во главе с зампредседателя горисполкома Пироговской Л. П. Решительно пройдя к кафедре, они стали кричать, чтобы все разошлись. Из-за их крика проповедь пришлось прекратить. Верующие, встав, запели. Заиграл духовной оркестр. Сотрудники милиции через мегафон пытались заглушить пение, но от этого шум только усилился.

Затем Пироговская распорядилась подогнать несколько милицейских машин и включить сирены. Вой сирен испугал присутствующих на богослужении детей и привлек внимание жителей всей округи. Но бесчинство продолжалось. Получив команду, сотрудники милиции взобрались на палатку и принялись стягивать брезент.

После этого по грома 30 верующих оштрафовали, а брата В. К. Журко осудили с пометкой в паспорте и некоторое время высчитывали 20% из зарплаты.

Окончание. Начало в №№ 1, 2, 3, 2005 г.

Простираясь по узкому пути

(Из жизни Брестской общины МСЦ ЕХБ)

Празднование дня Жатвы завершилось разрушением палатки.
1985 г.

В. А. Вильчинский не только нес пресвитерское служение, но и отвечал за доставку духовной литературы и ее переплет. (Долгие годы литературу, отпечатанную нашим издательством «Христианин», чаще всего еще непереплетенную, а иногда лишь сброшюрованную, но без обложек, развозили по общинам и вручную, и на машинах.) Владимир Александрович находил братьев-шоферов, совершая молитву и отправляя их в рискованный путь. Никто не мог дать гарантий, что братья вернутся благополучно. Многих за перевозку христианской литературы осуждали на длительные сроки лишения свободы.

Однажды братья на трех машинах поехали за литературой в Молдавию. В условленном месте их уже ожидали верующие друзья. Брестские водители отдали им ключи от машин и вышли. Молдавские братья сели за руль и уехали в неизвестном направлении. Такие меры предосторожности диктовали условия конспирации, в которых трудились сотрудники наших печатных точек. Через несколько часов машины возвратились с драгоценным грузом! Совершив молитву, братья отправились домой. Но на границе Молдавии с Украиной дорогу перегородил шлагбаум. Наложен карантин: «Ящур!» Во избежание распространения заразной болезни люди должны пройти через пропитанные спецрасторвом опилки, а весь багаж досматривался. Проверяли содержимое даже дамских сумочек.

Братья не были готовы к досмотру. Пачки литературы лежали и в салоне на месте заднего сиденья, и в багажнике. «Что везете?» — обратился сотрудник ГАИ. «Ничего запретного не везем!» — «Откройте багажник!» — Шофер открыл. «Вижу, что ничего не везете! Счастливой дороги!» — пожелал украинец.

Отъехав километров 10, братья остановились, вышли из машин и упали на колени, сердечно благодаря Бога за Его чудную помощь и за то, что драгоценный груз остался неприкоснутым. Молились не только братья-водители. До дня их возвращения Владимир Александрович всегда пребывал в посте и молитве. Даже ночью вставал и молился.

Зинаиде Яковлевне Вильчинской после совещания Совета родственников узников, членом которого она была 19 лет, и Маргарите Готман поручили перевезти церковные документы. За ними была установлена слежка. В г. Нальчике их сняли с поезда и арестовали.

Брестская церковь поручила брату и сестре поехать на суд сфотографировать дорогих узниц и, по возможности, записать ход судебного разбирательства. В день суда верующие ожидали сестер-узниц у бокового входа в зал, через который обычно вводят подсудимых. Здание суда огорожено высоким бетонным забором. Подъехал «воронок». На третий день судья, обращаясь к Владимиру Александровичу, сказал: «Прошу вас, пообещайте, что после оглашения приговора в зале не будет ни песен, ни цветов!»

«Я не могу подобного пообещать, тем более за других». «Вы же — пресвитер!» «Здесь я присутствую как муж подсудимой».

Зачитали приговор, и первым бросил букет цветов брат Вильчинский. «Дорогая жена! Это тебе за верность!» За ним и верующие бросали букеты живых цветов. Молодые конвойные солдаты, по-видимому, впервые оказавшиеся в такой ситуации, поднимали упавшие букеты и вручали сестрам: «Это — вам!»

Судья поспешил удалиться из зала. Верующие запели. «Прекратите петь!» — то и дело слышались запреты.

После суда сестру Маргариту увезли в тюрьму, а с Зинаидой Яковлевной Владимир Александрович добился 10-минутного свидания, на котором присутствовали и верующие.

Что можно сказать любящим сердцам за 10 минут?! Спели псалом: «Покорно предайся Божественной воле...» и прочитали пожелание из Библии.

Дежурный торопил: «Все, свидание закончено!»

«Мы — старые люди,— попросил Владимир Александрович,— позвольте поцеловать жену на прощание, мы ведь можем больше не встретиться...»

До этого свидание было через стеклянную перегородку, а тут дежурный открыл дверь и все вместе склонились на колени, сердечно помолились и попрощались.

О том, что пришлось перенести Зинаиде Яковлевне за два года пребывания в неволе, освободившись, она рассказывала во время встречи с церковью и друзьями по вере.

З. Я. ВИЛЬЧИНСКАЯ

«Господь дал мне очень короткий путь страданий, но я могу засвидетельствовать, что это самое благословенное время в моей жизни.

В 1968 году арестовали мужа, я осталась с малыми детьми. Радовалась, что он страдает за имя Христово. С 1979 по 1984 гг. за в е р н о с т ь Господу испытала узы дочь Гаяля. Господь чудно провел ее скорбным путем и сохранил в верности. Это для меня большая радость.

У меня было предчувствие, что мне тоже придется пройти через узы. Живя дома, я часто

Вильчинская
Зинаида
Яковлевна

О благодати, данной церквам

проверяла себя: если подъедет «воронок» и скажут: «Собирайся! — дрогнет ли мое сердце? Я не была привязана ни к чему земному, и знала, что Бог поможет мне выйти из дома и не оглянуться, как жена Лота.

В прокуратуре от меня требовали: «Скажите только, где взяли документы и куда везли, и будете свободны». Я ответила: «Это — ходатайства моих друзей-христиан, родственники которых осуждены за веру. В них отражена правда».

Завели в очень холодную камеру: голые нары, обитые полосками железа. Сняли даже платок с головы и плащ. Легла на нары в платье и всю ночь дрожала. Помолилась: «Господи, дай мне принять все со смиренением». В камере была еще женщина. Она тоже встала на колени и сквозь слезы сказала: «Я тоже замерзаю».

Я легла и почувствовала необыкновенное тепло. Говорю ей: «Дай я тебя обниму, и ты согреешься». Мы обе согрелись. Нас разъединили, и она везде рассказывала, как Господь нас согрел.

Через три дня меня вызвали с вещами в коридор. Подошел надзиратель: «Поднимите руку!» Я стояла спокойно. Он повторил. Я не двинулась с места. Он поднял мою руку, надел наручник, сковал с другой женщиной и предупредил:

— Не двигайте руками, иначе наручники будут сжимать сильнее.

— Имеете ли вы право так поступать? Я же не сопротивлялась...

— Имеем право!

— Если об этом узнают друзья и будут ходатайствовать, не называйте тогда это клеветой.

Это услышал начальник и приказал снять наручники.

С радостью я вошла в тюремную камеру: сырую, ободранную, дневной свет в нее не проникал. Смену дня и ночи мы определяли по щелочке под потолком. Поздоровалась и сказала: «Я христианка, за это меня арестовали. Хочу поблагодарить Господа». Мне уступили место, встала на колени и помолилась вслух.

Кругом — цемент, я не могла

Встреча из уз Вильчинской З. Я. 1987 г.

ног опустить с нар — сразу обдавало холодом. Матрац нельзя перевернуть, весь мокрый.

Вспоминала Христа, как Он ради моего спасения терпел муки на кресте за мои грехи, и мне становилось легче.

Дело вели по 142-й статье. Угрожали применить 70-ю статью, по которой осуждают на 5—7 лет. Я заранее приговорила себя к трем годам, а когда пообещали больше, помолилась: «Господи, хоть восемь лет, но я верю, Ты не оставишь меня».

Во время следствия спрашивали, где находится Геннадий Константинович Крючков и другие служители.

В тюрьме мне дважды по полдня пришлось побывать в карцере за чужие преступления. Начальство прекрасно об этом знало. Меня допрашивали: кто сделал то или другое, я ни о ком ничего не говорила.

В камере карцера кругом цемент. Стены и потолок сделаны под шубу, чтобы не писали. Присесть негде, нары опускаются только на ночь. Пол сырой, холодный — не ляжешь.

О стены не обопрешься. Приходилось все время стоять или ходить. Там я вспоминала дорогих братьев, которым приходилось по 30 и более суток мучиться в жутком холода, голоде и горячо молилась о них.

Ноги мои болели, я не могла стоять. Заключенные попросили опустить нары, но и на них невозможно было — везде железо. В этих условиях только

вполне преданное Господу сердце не возропщет. Неверующие приходят в отчаяние, проклинают все и всех, накладывают на себя руки. Бог мне посыпал силы и в трудные моменты я никогда не просила перевести в лучшую камеру.

Из Пятигорской тюрьмы мне и сестре Маргарите дали по две буханки хлеба на этап.

— Куда нас везут?
— В Магадан.
— Хоть куда! — ответили мы с радостью.

В купе «столыпинского» вагона все курили и пели такие песни, что дух скорбели невыносимо. Мы запели христианские песни. Конвоиры услыхали: «Вы за что сидите?» Объяснили. Они посмотрели наши дела и перевели в отдельное купе: «Здесь вам будет спокойнее».

Видя руку Божью, мы благодарили Господа, пели, молились, переписывали по памяти стихи из Библии. Разлука была тяжелой, но Господь нас укрепил.

По прибытии в зону строго предупредили, чтобы никому не говорила о Боге. «Я христианка и молчать не могу: Господь послал меня сюда, чтобы всем рассказал о Христе».

Администрация лагеря освободилась обо мне уполномоченного. Он им пояснил: «Если Вильчинская согласится посещать зарегистрированную общину, сразу пойдет на свободу, ничего больше не нужно. Убедите ее согласиться».

В зоне работала по уборке

снега. Морозы сильные, ноги постоянно мокрые в кирзовых ботинках. Заболела, не могла одеться, обуться. Плоть сильно страдала, но дух был необычно бодрый. Плоти я говорила: «Не терзай мой дух, не касайся его! Не препятствуй духу благодарить и славить Бога в страданиях».

О моем здоровье узнал народ Божий, пошли ходатайства: меня перевели на работу полегче, потеплее. Появилось место для уединенного общения с Богом. В такие минуты моя душа была восхищена от всего земного. Молилась и внутренне: вокруг — заключенные, а я словно их не вижу, — мой дух в общение с Господом.

От подъема до отбоя я напевала любимый псалом: «Ты знаешь путь, хоть я его не знаю...», и сердце было спокойным. После работы перечитывала письма друзей — они ограждали от грязного морального окружения и я не слышала их ругани. Мое сердце было закрыто для зла, хотя кругом было жуткое беззаконие. На мне исполнились слова молитвы Иисуса Христа: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла». Просыпаясь, иногда думала: где я? Не было ли восхищения? — так ликовал мой дух.

Через 7 месяцев дали свидание с родными на двое суток. Встреча была незабываемой. Прежде всего помолились, поблагодарили Господа. Передали личные приветы от Геннадия Константиновича и многих мильных и дорогих друзей. Было очень приятно.

В слезах совершили вечерю Господнюю из церковной чаши. После долгой разлуки мое сердце трепетало! Это не забудется никогда!

О моем здоровье родные сообщили церкви, в зону пошли телеграммы. Как ценны перед Господом ходатайства близких, как нужны они узникам! Мне не разрешали получить войлочные сапоги для работы, а после ходатайств позволили.

В переживаниях и скорбях я ощущала особую близость Господа и радость. Когда начальство стало ко мне хорошо отно-

ситься, я встревожилась, прове-ряла свое сердце: «Господи, может быть, я где-то отступила? Почему недруги так подобрали?»

Очень благодарна всем, кто писал мне письма. Каждое из них — большое свидетельство окружающим о любви Господа, а для узников — бальзам.

К концу срока приехал прокурор: «Вы можете пойти домой, только напишите, что не будете заниматься преступной деятельностью».

«Я верующая и не совершила преступлений».

«Вы верьте себе на здоровье, но напишите».

«Лицемерить я не могу. Однажды дав обет Господу служить в добре совести, я не могу изменить Ему до смерти. Писать ничего не буду».

«Не хотите домой, — продолжайте убирать снег!» — разгневался прокурор.

Через время начальница спросила: «Почему не пишете заявление на помилование?»

Объяснила еще раз.

«Ну и правильно! Продолжайте в том же духе! Все равно пойдете на свободу!»

Господь укрепил меня ее словами, и вскоре меня освободили.

В Бресте на перроне встречали друзья и недруги. Сестрички стояли с цветами: не знали, к какому вагону бежать. Мимо проходили двое неизвестных, сказали: «Она в 12-м вагоне!»

Встречали дети, внуки, друзья. Соседи меня встретили со слезами, вручили цветы.

Сердечно благодарю

детей Божьих за молитвы обо мне и всех страдальцах, особенно в пятницу.

Силу молитвы я ощущала даже ночью, и дух поры вался славить Господа».

В 1989 году пришло

называемой «перестройки» и перед Брестской церковью встал вопрос: где строить молитвенный дом? Объявили пост и молитву и решили: кто из верующих предложит свой участок, там и будем строить. В мае 1989 года начали собираться в палатке, построенной на присадебном участке брата Ходынюка А. И.

В феврале 1990 г. на этом же месте начали строить молитвенный дом, а через полгода, 9 сентября 1990 г., уже было совершена благодарственная молитва в новом доме.

Бог не оставил народ Свой! Он открыл дверь для широкой проповеди Евангелия! Согретые спасительным благовестием сердца грешников потянулись ко Христу! Бог благословил служение церкви так, что через десять лет дом молитвы был переполнен, несмотря на то, что более ста членов церкви поменяли место жительства и уехали за границу.

В 1992 г. братья из Уральского объединения под руководством служителя Совета церквей Н. А. Крекера провели в Брестской церкви большую работу по очищению и освящению, рукоположили пресвитера и двух диаконов. Для церкви это было большим благословением.

Чуть позже служитель Совета церквей И. Я. Антонов рукоположил четырех диакона.

11 января 1998 г. Н. А. Крекер рукоположил еще двух братьев на диаконское служение.

Благовестие в Высоком. 1990 г.

Бог подарил милость этим братьям и сестрам приобщиться к возлюбленной Церкви Христовой. 2005 г.

**Бог, прилагающий спасаемых
к церкви, достоин хвалы.**

Слава Богу, что Тот, Кто создал церковь, пребывает в ней и животворит ее Духом Святым! Господь хранил Брестскую церковь от разномыслия, споров, разделений и помогал в единстве духа и союзе мира совершать служение, которым были охвачены и дети, и молодежь. По сей день совершается музыкально-хоровое служение, работают библиотеки христианской литературы. Церковь по силам благовествует, посещает поселки и малочисленные группы верующих, принадлежащие к церкви.

Брестская церковь несет и ходатайственное служение о гонимом народе Божием, рассеянном по разным странам и рес-

публикам.
В молит-
венном доме
Брестской
церкви не
один раз
проводились
общебрат-
ские семи-
нары, библ-
лейские и
регентские
курсы, кон-
ференции.

29 ноября 2001 г. умер ответственный за служение по Брестской области пресвитер Сыч А. Д. и на областном совещании служителей брату Орехову В. М. поручили продолжить служение по области.

Господь благословил и умно-
жил Брестскую церковь на-
столько, что на начало 2004 г.
в ней было 436 членов, живу-
щих в городе, и 129 членов цер-
кви, живущих в деревнях.

Назрела необходимость строить еще один молитвенный дом. В 2000 году по милости Божьей приобрели участок, а 23 марта 2001 года началось строительство нового молитвенного дома.

Торжественным и трогательным было последнее совместное вечернее воскресное служение 7 декабря 2003 г. Братья вспоминали нелегкую историю Брестской гонимой церкви и в сердечных молитвах благодарили Господа за Его дивные дела!

14 декабря 2003 г. состоялось открытие нового молитвенного дома. Ответственность за церковь принял Орехов В. М., который по просьбе и усмотрению братьев в начале 2003 г. переехал из Бобруйска в Брест.

Слава Богу, что церковь живет и хотя впереди много неизвестного, но есть надежда, что народ Господень будет преодолевать все силой возлюбившего

нас Господа, ожидая Его скро-
го пришествия за искупленными
Кровью Иисуса Христа.

Несколько предыдущих лет Брестская церковь арендовала помещение, где проводились летние общения для детей, молодежи и родителей. В 2005 г. в помещении отказали. Церковь молилась, и Бог устроил все дела наши и чудным образом восполнил эту нужду (Ис. 26, 12). Он расположил сердце служителя предоставить усадьбу и дом, где раньше жили его родители (они уже в вечности) и где он провел детство. Рядом находился пустой дом другого верующего брата (он живет в городе). На этом хуторе поставили палатки, завезли все необходимое и в течение 7 дней про-

вели четыре заезда: малые дети, средняя группа, подростки, отдельно девочки и мальчики (всего около 230 чел.). Затем два дня шло общение для родителей (присутствовало 250 семей) и следующие три дня — для молодежи. Служители и проповедники призыва-ли детей и молодежь быть об-разцом во взаимоотношениях с родителями и со старшими (1 Тим. 4, 12). Бог благословил покаянием детей младшего и старшего возрастов.

A wide-angle photograph capturing a large outdoor gathering, likely a community event or a church service, held in a grassy field. In the center-left, a man in a white shirt and dark trousers stands behind a small wooden podium, addressing the crowd. He is flanked by two yellow folding chairs. The audience, consisting of many adults and children, is seated on long wooden picnic tables and individual wooden chairs, arranged in rows facing the speaker. The background features several large, rustic buildings with dark metal roofs, surrounded by lush green trees under a clear blue sky.

Помоги им, Боже, с ранних лет быть образцом святого хождения!

«Отчего постигло нас всё это?»

Э

тот вопрос Гедеон задал Ангелу Господнему, который явился ему, когда он, скрывшись от мадианитян, выколачивал пшеницу в точиле. Зная эту ветхозаветную историю, мы, не затрудняясь, ответили бы Гедеону: «Чужим богам стал поклоняться Израиль, вот и постигло вас горе, нищета и полнейшее опустошение. Мадианитяне потому не оставляют вам для пропитания ни овцы, ни вола, ни осла, что вы чтиете богов аморрееких и не слушаете гласа Господа».

Мне, как служителю, часто задают трудные вопросы: «Я покаялась, сердце мое горело первой любовью к Богу, и думала, что муж и дети обратятся к Господу, дом мой наполнится радостью... Но муж ожесточился, с детьми натянутые отношения... Почему?»

Нелегко ответить.

— Что мне делать? — в отчаянии спрашивала другая сестра, жизнь которой тоже незаладилась.

Я осмелился ее спросить:

— У вас родители были верующие?

— Да.

— Вы в детстве посещали собрания?

— Конечно, и стихи рассказывала, и молилась.

— Что произошло позже?

— Мир увлек. Комсомолкой стала, вышла замуж и с тех пор — не жизнь, а мұка... Что делать?

— Ничего, — говорю, — не нужно делать. Оглянитесь на прошлую жизнь... Как вы думаете, ваша судьба могла быть другой, если бы вы не оставили Господа?

— Могла...

— Кто вам дал эту тяжкую судьбу?

— Сама выбрала...

— Теперь терпите... Вы сами себе создали эту мұку.

Обращаются с подобными вопросами и измученные жизнью пожилые христиане. Они знают, сколько ошибались, сколько не слушали Господа, — и им советую не роптать на Бога.

Но сегодня я обращаюсь к молодым братьям и сестрам. Если Господь продлит жизнь на земле, вам предстоит принимать важные решения, от которых позднее вы будете или радоваться, или всю жизнь мучиться и в недоумении спрашивать: «Отчего это постигло меня?»

В жизни псалмопевца Давида, после того, как он вошел на царский трон, произошло неприятное и весьма тяжелое событие, услышав о котором, Давид сильно разгневался (2 Цар. 13, 21). Что же случилось? — Один из его сыновей, Аммон, опозорил сестру свою Фамару,

а потом возненавидел ее величайшей ненавистью и прогнал. Обратите внимание: Давид только разгневался. Никакого наказания Амнуону он не вынес, хотя должен был это сделать.

Дальше события развивались так: «...возненавидел Авессалом Амнона за то, что он обесчестил Фамарь, сестру его», и убил Амнона, а сам убежал в Гессур, и пробыл там три года. Давид, хотя и плакал об Амноне, но преследовать Авессалома не стал. По ветхозаветному же закону Авессалому должна была постичь та же участь, что и Амнона. Но и на этот раз Давид ничего не предпринял. И причины тому были.

Следующий момент: Авессалом провозгласил себя царем в Хевроне и восстал против отца. Давид с небольшим отрядом преданных слуг и друзей вынужден спасаться бегством. Затем произошло сражение между войском Давида и Авессалома. Всем участникам сражения Давид повелел во что бы то ни стало сберечь жизнь мятеjnому сыну. А когда Авессалом, убегая от преследования, запутался волосами в ветвях дуба и повис, Давид, узнав о смерти сына, плакал и говорил: «...о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 Цар. 18, 33).

Иоав, один из храбрых военачальников, упрекал Давида: «Ты в стыд привел сегодня всех слуг твоих, спасших жизнь твою... ты любишь ненавидящих тебя и ненавидишь любящих тебя; ибо ты показал сегодня, что ничто для тебя и вожди и слуги; сегодня я узнал, что, если бы Авессалом остался жив, а мы все умерли, то тебе было бы приятнее» (2 Цар. 19, 5–6).

Почему так непоследовательно вел себя Давид? Услышав о Фамари, разгневался, но не наказал Амнона. Да потому что в семье, где вырос Давид, и в помине такого беззакония не было. Теперь же, когда Давид стал полноправным царем, почему не взыскал с виновных за такой позор и беззаконие! Сердце Давида пронзило стрелой тяжелое воспоминание: Вирсавия... Там положил он начало всем своим бедам и бездонным скорбям. С того момента, как он бросил нечистый взгляд на жену ближнего, беды одна за другой обрушивались на его семью. Не будь этого греха, не попустил бы Бог так бесчинствовать Амнуону, не страдала бы Фамарь.

И с дерзким мятеjником Авессаломом Давид поступил странно: сам хотел умереть вместо него. Осмелилось сказать, это было не выражение особой отцовской любви, а здравое понимание: «Во всем виноват я. Не поступил бы я так с женой Урии, не поднял бы на меня руку собственный сын». В тот роковой вечер-

Суд. 6, 13

ний час, прохаживаясь по кровле дома, Давид не придал значения охватившим его недобрим чувствам, согрешил, а оказалось, что сломал свою судьбу.

Обращаюсь к молодым братьям и молодым сестрам: неверным поведением не вносите коррективы в свою судьбу, как это сделал Давид, чтобы потом не спрашивать: «Почему на меня свалилось столько бед?». Господь ввел вас в число Своих детей, окружил милостью со всех сторон и определил ход жизненных событий каждому из вас, не создавайте сами себе трудностей.

В книге пророка Исаии записаны такие слова: «Не молотят чернухи катком зубчатым, и колес молотильных не катают по тмину; но палкою выколачивают чернуху, и тмин — палкою. Зерновой хлеб вымолачивают, но не разбивают его; и водят по нему молотильные колеса с конями их, но не растирают его. И это происходит от Господа Саваофа; дивны судьбы Его, велика премудрость Его!» (28, 27–29). О каких судьбах здесь идет речь? — О тех, которые Бог нам дает. И о молотильных колесах страданий и различных скорбей, которые Бог допускает нам переносить. Народ Божий нашего братства в недалеком прошлом претерпел много страданий за имя Христово. Для чего? — Для того чтобы мир увидел лицо Церкви Христовой и получил свидетельство о Божьей любви к нашим гонителям в первую очередь и ко всем грешникам. Дивны эти судьбы! Бог прославился через верность народа Своего.

К сожалению, бывает и по-другому: христианин, не бодрствуя, уклонился от предназначеннного пути, как некогда Давид не пошел на войну (2 Цар. 11, 1–4), и его тут же настигли искушения. Один вожделенный взгляд на сестру, затем второй — привели ко греху. Горько плачет молодой человек под тяжестью вины. Пришел к служителям исповедал и осудил свое безответственное поведение, и Бог простил. В этом сомневаться не нужно. Да, простил, но молодой человек внес в свою судьбу поправки. Бог не готовил для него такого скорбного удела. Если и входило в планы Божьи провести этого юношу через одно молотильное колесо, после совершенного и прощенного греха, по его судьбе пройдут два, а то и больше молотильных колеса. Трудно будет переносить удары, которых могло вовсе не быть.

Я застал ту пору, когда зерновые хлеба (ржь, пшеницу) жали еще серпом, а потом вручную молотили цепами*. Зрелый сухой сноп возьмешь, чуть

* Цеп — длинная деревянная палка (ручка), на конце которой ремнем прикреплена короткая палка, било.

встряхнул, и почти все зерно осыпалось. Несколько раз ударишь цепом по снопу, и ни одного зернышка в нем не остается — пустой и чистый. Если же осень пришла дождливая, снопы не высыхают, сырье, в них много сорняков. Бьешь такой сноп долго, зерно плохо отходит.

Так происходит и в нашей жизни. Господь, если исповедуем грехи, простит — и это радость для души, но в судьбе человека может появиться неприятная извилина. Боль от нее будет ощущима, а может, не утихнет и до смерти. Не раз придется горько плакать: «Почему нет передышки от напастей? Рядом брат спокойно живет. Жена у него — не из крепких здоровьем, но большая семья ей не в тягость. У меня и детей мало, а дома — ропот и бесконечные жалобы...»

На вопрос Гедеона мы ответили бы, не сомневаясь, причину же своих невзгод не можем отыскать. К примеру: молодому брату нужно семью содержать, ищет, где можно заработать. Нашел. «Не работа, — говорит, — а золотая жила!» Устроился, а она для христианина предосудительна. Какое решение он принимает? «Не на всю ведь жизнь я туда устроился! Поработаю, пока приобрету, хотя бы необходимое и от долгов освобожусь, а потом и оставлю эту работу...»

Допустим, уйдет он с этой работы, раскается за оскорбление Бога и за соблазн, причиненный церкви. Но, дорогие мои молодые друзья, ожидайте, что в вашей судьбе появится что-то новое и трудное, и Господь это допустит, дабы вы не погибли, оставшись безнаказанными. Он, как рачительный Хозяин, из «сырого снопа», каким вы оказались, должен вымолотить все до зернышка, с каким бы оно ни было смешано сорняком греха. Он любит вас и будет проводить молотильные колеса не для того, чтобы вас превратить в ничто, а для того, чтобы зерно упования вашего, зерно послушания стало чистым, чтобы вы сторонились греха.

Сегодня молодые христиане прельстились возможностью доступа к океану информации и знаний через компьютер, через интернет. «Почему бы не воспользоваться и не расширить свой кругозор? Причем и к проповеди можно обстоятельно подготовиться!» — смело заявляет молодежь.

Дорогие мои, неужели во дни Гедеона было не так?! Появлялись и в те далекие времена новые культуры, новые боги. В доме Гедеона, у его отца, был сооружен жертвенник Ваалу и священное дерево при нем (Суд. 6, 25). И таким идолопоклонством был увлечен весь Израиль. Думаю, что среди народа находились благородные люди, и уверяли: «Оставьте это мерзкое дело! Бог прогневается на нас...» Им, возможно, возражали: «Зачем разрушать жертвенники Ваалу?! Весь народ приносит им жертвы! В каждом доме почти есть идолъские капища или священное дерево!» И берегли все то, что раздражает Господа. За то и приходили на них в великом множестве мадианитяне и амаликитяне и истребляли все произведения земли, так что Израиль весьма обнищал.

Дорогие юноши, дорогие девицы, проверьте, не осквернилось ли ваше сердце греховым развлечением?

Молодежная страничка

Не работает ли кто на работе, которая оскверняет христианскую совесть? Помните, вас может постичь бедствие, от которого и вы, и ваши будущие дети будут стечь. «За что мне такой крест Бог послал?» Бог никого не искушает злом. Он всем желает добра не только здесь, но и в вечности. «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственными похотью», — уточняет Апостол Иаков (1, 14). Никто, кроме вас самих, не виновен в ваших сложностях.

Собственная похоть приводит души к отчаянию и падению. Сегодня многие молодые братья и сестры противоречат и не покоряются служителям: «Вы уже старые, взгляды на жизнь у вас отсталые...» Отвечаю таким: «Скажите, Слово Божье тоже устарело? Никто же по-новому его не переписал, хотя в нынешней жизни много большей частью греховных новшеств произошло».

Ко мне обращаются молодые братья за советом по вопросу женитьбы. Прежде сами молятся, ставят определенные условия, они сбываются и тогда утверждаются в мысли: это Бог указал будущую жену. Смело делают предложение, а сестра решительно отказывает.

— Почему она противится воле Божьей? Объясните, — просят меня.

— А сам ты не противишься воле Божьей?

— Нет, я спрашивал у Бога.

— Ты интересовался волей Божьей только в вопросе брака или во всех случаях?

Молчит.

— Когда ты на работу устраивался, спрашивал позволения у Бога?

— Нет.

— Тебе служители предлагали потрудиться на ниве Господней месяц-два, ты отказался после того, как узнал волю Божью?

— Нет.

— Тебе в церкви сделали замечание, ты огорчился. Как думаешь, это было угодно Богу?

— Нет.

Брат дорогой, пойми: Господь дает детям Своим ответы на все жизненные вопросы, а ты Его спрашиваешь только по вопросу женитьбы. Ты спрашиваешь Господа потому, что боишься ошибки допустить в выборе сестры, которую присмотрел. Во всех остальных вопросах ты обходишь Господа и тебя не интересует Его воля. Никогда тебе не ответит Господь на твой вопрос, если ты и дальше будешь пренебрегать Им. У Господа так не бывает. Или ты во всех делах будешь советоваться с Ним, и Он будет тебе отвечать. А если только в отдельных случаях, то придется обходиться без Него.

Мои взрослые дети попадают иногда в затруднительное положение. «Папа, что делать, посоветуй!» — просят. «Милый, что же ты не пришел вовремя, когда начинал свое дело? Почему не захотел прежде вместе помолиться? Теперь я затрудняюсь, я в твоем деле не разбираюсь, а помолиться и спросить у Бога ты не захотел...»

Дорогие друзья, призывая вас к послушанию воле Божьей, я сказал, что Господь никогда не ответит тем, кто спрашивает Его только по вопросу брака. Возможно, среди вас найдутся те, которым Бог не отвечает. Прошу вас об одном: не ходите только к волшебнице, чтобы узнать, на ком лучше жениться. Да сохранит вас Господь от этого рокового шага. Если вы пренебрегали Господом и знаете, что Он вам не ответит, идите все же к служителям.

Книга Иова заканчивается удивительным повелением Елифазу: «Горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. Итак возьмите себе семью тельцов и семь овнов и пойдите к рабу Моему Иову, и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лицо его Я приму,— дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов» (Иов. 42, 7–8). Думаю, вам ясно, что Господь никогда не ставит народ Свой в безвыходные туники. Он желает вас исправить, помочь и указать, как это сделать. Вам нужно согласиться идти путем послушания прежде всего церкви. По милости Божьей в нашем братстве есть областные и межобластные советы служителей. Они вникнут в вашу нужду, помолятся вместе с вами, и, если нужно принести покаяние, прислушайтесь. Вашу молитву Бог не слышал, а когда помолятся рабы Господни, Бог может помиловать вас и устроить вашу жизнь.

В заключение напомню об обетовании, данном大卫: «...не прекратится муж от тебя на престоле Израилем» (3 Цар. 2, 4; Иер. 33, 17). Это чудное обетование исполнилось на Спасителе нашем Господе Иисусе Христе. Он по предопределению Божьему «родился от семени Давида по плоти» (Рим. 1, 3). Много скорбей пришлось перенести Давиду за свои ошибки и согрешения, но во всей последующей истории народа израильского хождение и жизнь царей сравнивается с богоизбранным жизнью Давида. То есть он служил этапоном верности и послушания Богу. Почему после стольких дел Давида, можно сказать, недостойных похвалы, Господь ставит его в пример?

В Псалме 35 Давид написал: «Господи! милость Твоя до небес, истина Твоя до облаков! Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои — бездна великая» (6–7 ст.). Весь мир знает не только о падении Давида, но и о его спленном сокрушении. До сих пор всякий читающий слышит его покаянные рыдания. Весь мир знает о том, как смиренно он перенес все беды и наказания за свой грех. И не поэтому ли Давид сказал: «...судьбы Твои — бездна великая», что понимал: за свои ошибки он достоин не такой милостивой судьбы, но вот «у Господа милость и многое у Него избавление. И Он избавит Израиля от всех беззаконий его» (Пс. 129, 7–8).

Мои дорогие! Живите осмотрительно, послушно, и не вносите поправок в судьбу, определенную вам Господом. Доверяйте Ему во всех жизненных вопросах и вы никогда не будете в горечи вопрошать: «Отчего постигло нас все это?»

А. Ф. БЫТИН

Христианская семья

Если спросит сын

Если спросит у тебя сын твой... «что значат сии уставы, постановления и законы, которые заповедал вам Господь, Бог ваш?», то скажи сыну твоему: «рабами были мы у фараона в Египте; но Господь вывел нас из Египта рукою крепкою... И заповедал нам Господь исполнять все постановления сии, чтобы мы боялись Господа, Бога нашего, дабы хорошо было нам во все дни, дабы сохранить нашу жизнь...» Втор. 6: 20–21, 24

Если спросит у тебя сын твой...» Библия признает такой образ жизни в семье наилучшим. С первых

дней появления в доме ребенка родители общаются с ним посредством зрительного контакта. Затем на разном уровне роста и развития дитя родителям во что бы то ни стало необходимо находить общий язык с новым членом семьи.

Важно вникать в детские нужды, находить время выслушивать и отвечать на их бесконечные: зачем? и почему? Для любящих родителей это занятие не обременительно, потому что они знают: если вовремя не станешь ребенку другом и советником, семья не состоится.

Диалог между родителями и детьми — обыкновенная жизненная ситуация. Сегодня диалога в семье практически нет, а если есть, то сведен до минимума. Родителям по нынешней суматошной жизни сначала некогда общаться с детьми, а потом — трудно или вообще невозможно установить необходимый контакт. Они могут подарить детям щедрые подарки, сводить в зоопарк, но побеседовать по душам не умеют.

Дети, чувствуя эту отчужденность, демонстративно не хотят и словом обмолвиться с отцом и матерью. Оскорблённые родители горько вздыхают: «Замкнулся в себе...» Да нет же! Ребенок только для них стал недоступен. На улице он разговорчив, охотно общается с ровесниками (иногда с теми, с кем нежелательно).

«Моему сыну 16 лет. Он получил водительские права, — радовался отец. — Совершенно безбоязненно я доверяю ему автомобиль, потому что знаю: он не сделает ничего из того, что я ему запретил».

Редко встретишь такое взаимное доверие. Многие ли родители уверены, что дети в их отсутствие не станут вольничать и делать именно то, что им не позволили? Чаще всего родители контролируют детей и, несмотря на это, дети ухитряются обманывать и многое скрывать от старших, и это — сущая беда.

Бог создал семью для сердечного общения. Идти дорогой или сидеть за столом с печатью молчания на устах — это ненормально, неестественно. Жизнь в семье — не игра в

молчанку, а живое радостное общение.

«Если сын твой спросит...» О чем? — «Папа, какую еще покупку сделаем?» Или: «Как проведем выходные дни?» — Нет. «Что значат уставы, которые заповедал вам Господь?» Но прежде чем задать этот вопрос дети должны увидеть, что родители живут по этим заповедям. Если дети не уловят различия в поведении родителей и, допустим, не вероятно, что в итоге получится? — Ребенок перевоспитал родителей!

Довольно странно, но такое происходит. Еще хуже, когда родители возвращаются к своим претензиям и вновь требуют то, что отменили. Дети переносят это болезненно, протестуют, раздражаются, делают все наперекор. А Слово Божье повелевает: «...отцы, не раздражайте детей ваших...»

Население земного шара велико, а заповедей по отношению к людям всего десять. И эти десять заповедей фактически сведены к минимуму, к двум основным: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всю душою твою, и всем разумением твоим": сия есть первая

Христианская семья

и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: "взлюби ближнего твоего, как самого себя"; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф. 22, 37–40). Господь бодрствует над Словом Своим. Исполняешь — войдешь в благословение. Нарушаешь — получишь спрашивавшее возмездие.

В иных семьях заповедей-запретов бывает более, чем достаточно и они нарастают с каждым днем. И от этого запреты теряют силу. Проконтролировать их исполнение родителям практически невозможно. Дети сердятся, не понимая, что же им можно делать и чего нельзя. Иногда создается впечатление, что детям вообще ничего нельзя делать. Сиди тихо в своей комнате и не выходи. К тому же там ничего не тронь и с места не передвинь — все нельзя!

Разумеется, это — не Божий метод воспитания. Бог предлагает и ждет и от родителей, и от наших детей добровольного соблюдения всего двух заповедей. Если родители сами придерживаются этого Божественного порядка, то они не потребуют и от детей большего. Тогда и у детей, не запутавшихся в лабиринте запретов, возникнет разумный вопрос: «Почему вы, папа и мама, живете по заповедям Господним? И почему я должен жить так, как вы? Почему никто вокруг нас так не поступает?»

Что должен был ответить израильтянин на подобный вопрос сына? О чём рассказать? — Есть о чём! «...То скажи сыну твоему: "рабами

были мы у фараона в Египте; но Господь вывел нас... рукою крепкою..." Содержательную и захватывающую историю чудес и знамений Божьих должен был передать сыну благодарный за избавление от гибели отец. Рассказать о судах над фараоном, свидетелем которых он был, о земле, в которую привел их Господь, и где, радуясь, они живут. «В знак великой благодарности Богу за Его милость к нам, мы и исполняем заповеди Его. Бог и от вас, дети не требует иного. Живите, повинуясь Богу, и наследуйте благословение. Да, мы — не такие, как египтяне. Их ожидают суды Божьи, а нас — милость!»

Разве меньшее чудо сотворил над нами Господь, призвав на путь спасения? Мы погибли в мире, но Он, милосердный, открыл наши духовные очи, чтобы видеть путь, ведущий в жизнь вечную. Об этом необходимо рассказать своим единокровным, и не изобретать свои принципы, не выставлять свои бесконечные требования. Почему бы в вопросе воспитания поступать не по человеческим правилам, а пойти по пути Господнему, предложеному в Библии? Сегодня родители с деловым видом рассуждают: нужно или нет наказывать детей? Часто ли наказывать и в какой мере? В Библии ясно сказано, как воспитывать, и нужно следовать этим благословенным правилам. Но! Прежде чем воспитывать детей в учении и наставлении Господнем, родители сами должны безукоризненно соблюдать эти свя-

тые правила. Не иначе. Надеюсь, никто из верующих родителей ни под каким предлогом не желает вернуться в «Египет», в этот страшный омут греха, откуда мы извлечены. Никто. Но, судя по тому, как некоторые христиане воспитывают своих чад, складывается впечатление, что родители хотят, чтобы их дети все же отведали горького «египетского лука». (Покупают детям телевизор; разрешают гулять с неверующими друзьями и подругами, не ограничивая во времени; балуют опасными игрушками, которые развращают добрые нравы, не считают предосудительным участвовать детям в концертах и прочих мирских мероприятиях, которые ни к чему добро му не приведут.)

Со стороны родителей это не только нехорошо и несправедливо перед Богом, но и недопустимо. Мы не имеем права возвращать детей в погибель, откуда Бог нас самих чудом истощил. Так могут поступать те родители, которые, хотя и пришли в церковь, но душа их все еще не насытилась египетскими погибельными яствами. Только такие христиане могут ориентировать своих детей на «Египет». Как можно допустить такое даже в мыслях? Как?!

Благодатное Слово Господне убедительно призывает: «Я вас вывел из рабства греха, передайте же своим детям, что есть жизнь в свободе Христовых заповедей и дети наследуют жизнь вечную. Живите сами, повинуясь Богу, и детей наставляйте бояться Бога и заповеди Его испо-

лять и благословение Господне почтят не только на вас, но и на всех последующих поколениях!»

Будущее наших детей славно, если родители повинуются Богу. «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Д. Ап. 16, 31). Это сто процентная гарантия! «Веруй» — не значит только веровать в существование Бога. «Вера же есть осуществление ожидаемого...» (Евр. 11, 1), это ежедневная богоугодная жизнь. Аврааму Бог заповедал: «Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тебе, и весьма размножу тебя» (Быт. 17, 1–2), — вот что такое истинная вера! Это — не отвлеченное умозаключение, что есть где-то в заоблачной дали Бог, Который существует Сам по Себе, а мы — сами по себе.

Нет. Это — жизнь перед Богом и с Богом! Тогда сыновья и дочери наши произнесут вожделенные для родительского сердца слова: «Я тоже хочу жить так, как папа, как мама, потому что благословение лучше проклятия...» Дети, увидев, что принципы, по которым мы живем, неизменны, не будут раздражаться. Они поймут, что мы их учим тому, что нам бесконечно дорого.

Да благословит нас Господь воспитывать и наставлять и себя, и детей в учении Господнем, чтобы окружающие нас неверующие люди увидели в наших домах благословенный свет Христов.

Б. Б. АЗАРОВ

Если спросит сын

Доверительный разговор

— Все творенье славит
Господа Творца,
Но Его бесславит
Человек греха.

Тих и очень мирен
Вечер луговой,
В царственной порфире
Говорит со мной.

Говорит о Боге,
О Творце миров,
Чей порядок строгий
Соблюден без слов.

Замерла природа,
Нежен Божий глас...
А слеза-сиротка
Катится из глаз.

— Отчего печален,
Вечер луговой?
Мы не для печали
Созданы с тобой!

И шепнул прощально
Уходящий луч
Над венцом венчальным
Серебристых туч:

Все, что совершаем
В святости лучах,—
Обернется раем
В вечных небесах!..

Тихо опустился
На траву туман.
В сердце мир вселился —
Благостный бальзам.

Стихи, стихи, стихи

Круговорот

Кто не знает? — Каждый год
Землю ждёт круговорот:
Осень потеснит — зима,
За зимой придёт весна.

Все прекрасно Бог создал!
Славь Его и стар и мал!
А другой круговорот
Совершаем мы за год:

Нужно нам весной сажать,
Летом — зелень поливать.
Осень — жаркая пора:
Урожай снимать пора.

Бог Творец вращает плод,
Он все нужное дает:
Солнце, ветер, дождь, роса —
Это Божия краса!

Только Божия рука
Посыпает без числа
Благодати дар. И что?
Человеку все равно!

Он с безумием глупца
Отвергает длань Творца.
Глух, и слеп, и беден он
И не ведает о том,

Что без Бога ни один
День иль час не властелин!
Неба дар не признает,
Собирает жуткий плод.

Мы — по милости Отца
Принимая все сполна,—
Славим радостно Христа!
Пой восторженно душа!

Плач заря

Я видела, как плакала заря
Безмолвно-благодарными слезами.
Природы мир почтенно-смиро замер,
Счастливым ожиданием горя.

Слезами умывается заря
предутренней росы. Улыбкой света
играя на цветах приветно,
росинки переливчато пестрят.

Умы печаль скатившейся слезы!
Нетоптаной росы святая влага
неизмеримое от Бога благо!
Неповторим Божественный язык!

Когда в скорбях зардеется восход
и плачем жарким оросится сердце,
не отклоните дар святой. Поверьте:
он предваряет радости приход!

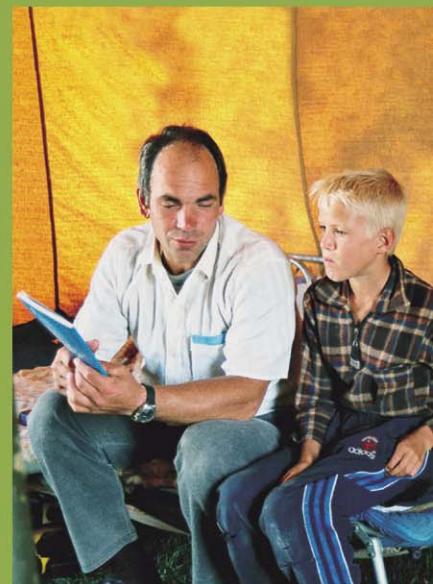

Новый молитвенный дом общины МСЦ ЕХБ.
г. Отрадный, Самарская область

Теперь время благоприятное, теперь день спасения

2 Кор. 6, 2

Хабаровский край

